Превозмоганец-прогрессор. Книга 8

Автор:
Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 8

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор #8

Заключительная книга про нашего современника, оказавшегося в средневековом магическом мире.

Игорь уже многого достиг в новой жизни. Он стал графом, маршалом и главным советником правительницы Гирфеля. Ему удалось принести в мир множество технических и бытовых новинок, побеждать в сражениях и войнах. Наш земляк нашёл себе родных, друзей и соратников. Но и враги растут как грибы после дождя. В этой книге ему предстоит одержать победы на поле боя, продолжить начатые дела на ниве прогрессорства, расширить портальную сеть и попытаться добыть трон Ливорского королевства для своей венценосной подруги.

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор

Книга 8

Глава 1

Туманы в этих краях – редкое явление. Однако прошедшие накануне сильные дожди, длившиеся почти без перерывов три дня, вкупе с жаркой погодой привели к тому, что стоявший ранним утром на одной из южных башен в компании своих генералов попаданец не мог различить очертания высившейся от него по левую руку Хмельной горы, полностью скрытой белой плотной дымкой.

– Вечером в Улейке показался только их первый разъезд. – Граф Майен отошёл от края башни. – Вряд ли мы сегодня увидим Ванитена под стенами. Дня два ему, не меньше, потребуется на то, чтобы его воинство хоть немного пришло в себя.

– Да это понятно, – согласился Игорь, поморщившись от осознания, что и сегодня прохладнее не станет, день вновь будет жарким. – И всё же объяви полную готовность. Не нужно проявлять беспечность.

Попаданец явно перестраховывался. Биранская армия сейчас не в том состоянии, чтобы преподнести неожиданный, неприятный сюрприз. И всё же беспечность проявлять не следовало. Бдительность – это то, чего так часто не хватало орванским воинам и к чему Игорь постоянно приучал своих солдат и офицеров.

После неудачных штурмов Вара, потеряв почти треть личного состава и большую часть обозов и лошадей, армия виконта-наследника Ванитена была вынуждена двинуться в обратный путь.

Только отпускать врага, собиравшегося подло обобрать добрую государыню Латану Гирфельскую, её спаситель, советник, маршал и просто близкий друг – всё в одном – совсем не собирался.

Словно лайки в медведя, в хвост и с флангов, в отступающее биранское войско вцепились отряды янычар, егерей и дружины владетелей, позади которых шли и исполняли роль выталкивающего поршня два кавалерийских и один пехотный полк под общим командованием генерала Лойма.

У Ванитена к моменту отхода от стен Вара ещё оставалась под рукой весьма внушительная сила – более восьми тысяч бойцов, но гирфельцы старались не вступать с ними в прямые схватки, совершая внезапные, большей частью

ночные, нападения и быстрые отходы.

Не всегда всё получалось, особенно у отрядов варских владетелей, да и у герцогининых егерей – всё-таки они не были профессиональными диверсантами, как янычары попаданца, – несколько баронских дружин биранцы крепко потрепали, а три десятка бойцов лэна Чинта вместе с ним самим полностью перебили.

Тем не менее возвращение Ванитена превратилось в настоящую травлю, в ходе которой его армия потеряла ещё полторы тысячи бойцов и остатки обозов. Что не менее важно, неудачливый агрессор был морально и физически вымотан.

Шила в мешке не утаишь, и биранцы (об этом поведали взятые янычарами пленные) уже были в курсе того, что впереди их ждёт превосходящий численно, хорошо отдохнувший противник, к тому же засевший в подготовленных укреплениях.

В отличие от Наполеона, виконт-наследник свою армию не бросил, что делало ему честь, а Игорю давало возможность получить дорогого пленника, с помощью которого граф Приарский рассчитывал узнать, какая сволочь пыталась убить главу портального клана Танию.

Попаданец вообще не ставил задачу полного истребления противника. Капитуляция агрессора позволит решить кадровую проблему на рудниках, ведь не у всех пленных найдутся деньги на выкуп, а в Орване владетели готовы были раскошелиться на вызволение из плена лишь офицеров, десятников и дружинников, и то не всех. Судьба простых солдат бывших командиров волновала мало.

Для землянина такой подход местной аристократии к жизням набранных в армию простолюдинов был как нельзя кстати. Он мог рассчитывать не только пополнить кандальниками существующие шахты, рудники, разрезы, копи или прииски, но и начать разработку новых месторождений.

Большой удачей явилось то, что присоединяемое графство имело огромные запасы богатой железной руды. Гору Хмельную правильнее следовало бы назвать Железной, так много в ней имелось столь необходимого попаданцу металла. Егоров уже начинал мечтать, что ему до конца своей жизни удастся

увидеть построенную железную дорогу и услышать первый в Орване паровозный гудок.

Свое мнение, что порталы могут навсегда отменить необходимость рельсовых путей, землянин, получив уже практический опыт эксплуатации пространственной сети, изменил. Авиатранспорт, пожалуй, да, смысла создавать не возникнет, самолёты потребуются лишь для войны, а остальные виды транспортной логистики возникнут обязательно. Игорь, конечно же, собирался приложить к этому руку.

– Ты сегодня опять от нас убываешь? – спросил граф Тэг Гжарский.

– Не опять, а снова, дорогой граф. – Игорь, поглядев на обоих генералов, чуть развёл руками. – Здесь мне пока делать нечего, а в столице и замке всего завались. И герцогиню Нейторскую надо будет уважить, проводить. Флетта с гренадерами я у вас пока заберу, а вот Гарки с парнями оставлю.

Попрощавшись с соратниками, попаданец спустился с башни вниз, где его дожидалась пятёрка эскорта, и, вскочив в седло, отправился к порталу.

После мясорубки, которую устроили врагу защитники Вара под своими стенами, непосредственного участия попаданца в руководстве боевыми действиями не требовалось. Правда, Игорь попытался пойти вместе с янычарами на несколько диверсионных вылазок, но был остановлен сюзереншей и супругой в весьма ультимативной форме.

Так что все три с лишним пятидневки, пока побитая и опозоренная армия северных соседей ползла восвояси, землянин занимался сугубо хозяйственными и придворными делами.

За довольно короткое время ему удалось значительно облегчить онагры за счёт замены ошкуренных брёвен в каркасе на брус и наладить для своих метателей выпуск снарядов, снаряжённых напалмом. Точность стрельбы ими была чуть ниже, чем у стреломётов, но этот недостаток с лихвой компенсировался большей дальностью и двукратно увеличенным количеством посылаемого во врага горючего вещества.

Пока проблемы с поставками каолиновой глины и шамотного кирпича из Шерода не были решены, попаданцу удалось наладить добычу, производство и доставку этих ресурсов в небольшом количестве из Кесп-Тила, что частично компенсировало выпадающие ливорские объёмы.

– Господин, тебе куда открыть путь? – спросила дежурная адептка у задумавшегося при подъезде к порталу графа Приарского.

Взгляды девчонок, смотревших на мужа главы своего клана, как на отца родного и обожаемого, Игоря давно перестали коробить. Он старался не обращать на это внимания.

– В Приар, Эльтия, – ответил он. – Лейтенанта Флетта с его гренадерами я дожидаться не стану. Так что, если нужды в новом направлении не будет, переход не закрывай. Он минут через пятнадцать уже прибудет. Пропустишь его. Без оплаты.

– Я знаю, господин, – весело кивнула Эльтия, открыв путь к приарскому замку. – У лейтенанта вездеход.

– Даже так? – усмехнулся землянин и, не оглядываясь на парней из эскорта, направил коня через магическую арку к воротам своей резиденции.

Соратники землянина – как-то так само собой у них получилось – стали внедрять услышанные от Игоря идеи без всяких отдельных указаний.

Вот и Тания, однажды прознав от мужа о существовавших на Земле постоянных пропусках, называемых в народе вездеходами, распорядилась изготавливать аналогичные именные документы, дающие право беспрепятственного, бесплатного внеочередного прохода через порталы.

Естественно, такие пропуска кому попало глава клана не выдавала. Но Флетт был не просто лейтенант гренадеров. Он вновь обрёл потерянную в бою руку благодаря магии графини Приарской и был теперь предан Тании, что называется, как собака. Егоров в этом убедился с помощью раскрытия замыслов.

– Графиня на месте или у нашей доброй правительницы? – спросил Игорь у сержанта янычар, дежурившего возле приарского портала.

Горн, извещавший о прибытии хозяина замка, уже отзвучал, и решётка в воротной арке поползла вверх – сами ворота днём были опущены, образуя мост через ров.

– Госпожа в ратушу в карете с самого утра уехала. Я слышал, как она обещала градоначальнику и его заместителю по строительству головы оторвать, – с серьёзным видом доложил сержант. – За что – не ведаю. Но графиня обещала к десяти вернуться. И предупредила о твоём скором возвращении.

Игорь глянул на башенные часы – свои родные «Командирские» он старался лишний раз не демонстрировать, – до возвращения пунктуальной Тании оставалось около десяти минут. Точнее пока не скажешь, так как на создание у циферблата большой стрелки землянин ещё не нашёл ни времени, ни желания.

Постоянно пользоваться каретой при перемещении по владению графиня начала только по настойчивым просьбам мужа. Егоров рассуждал так, что лечение лечением, но негоже его любимой женщине, находящейся в положении, испытывать неудобства тряски в седле, когда у неё имеется замечательная повозка на подрессоренных колёсах с мягкими диванами, а улицы Приара вымощены ровно уложенной дорожной плиткой.

– Я тебя понял, сержант, – кивнул граф Приарский. – Каких-то срочных новостей не было?

– Гонцы не появлялись, господин. Больше ничего сказать не могу.

Янычар, словно извиняясь, чуть отвёл в сторону одну руку и бросил взгляд в направлении замка, мол, может, там больше знают про новые сведения.

Во дворе Игорь увидел барона Шминца Урвира, своего министра торговли и снабжения, и поторопил коня.

От докладов начальника караула и Дигии, управляющей замковым хозяйством, попаданец отмахиваться не стал. Он приучал не только своих людей, но и

самого себя к выполнению установленного порядка, хотя это его немного утомляло.

– Привет, барон. – Соскочив с коня, Егоров дружески обнялся со Шминцем. – Ты чем, как ишак, нагрузился? – кивнул он на большую суму, висевшую через плечо барона.

Покинув встречавших его людей и свой эскорт, землянин с министром пошёл к ступеням крыльца главного здания.

– Бумагами я нагрузился – чем ещё? – которые тебе нужно рассмотреть.

– Так передал бы в канцелярию.

Едва пройдя в дверь подъезда, Игорь скинул с себя куртку и отдал её первой же попавшейся на входе рабыне. Внутри замковых помещений всегда сохранялась прохлада, но графу хватило уличной жары, чтобы поспешить охладиться.

– Я их оттуда и забрал. – Чуть замешкавшись, барон тоже скинул камзол. – Две пятидневки накапливаются, а ты всё никак не доберёшься до моих отчётов и докладов. Узнал о твоём прибытии и решил, что другого шанса тебя поймать у меня в ближайшее время не предвидится. – В голосе министра послышался укор.

– Ты же видишь, что я не балду гоняю, Шминц. Воюю, работаю, государыне угождаю. – Игорь притормозил и удивлённо посмотрел на шею соратника. – Ни фига се, дружище, так ты за этим у меня в Трин отпрашивался? Мог бы и предупредить.

– Предупреждал, – смутился Шминц. – Только ты умеешь не очень тебе в моменте интересное мимо ушей пропускать. Извини уж, что так честно и прямо говорю.

Рисунки одного и того же заклинания на телах каждого инициированного появлялись примерно в одинаковых местах и, хоть не были идентичными, всё-таки походили друг на друга.

Когда Шминц снял камзол, Игорь увидел на шее барона синеватую змейку заклинания молния.

– Такое у меня бывает, что не обращаю внимания на сказанное, – согласился с критикой землянин. – Зато, как видишь, сейчас заприметил. Откуда деньги, Зин? Нет, я не в укор, но, сам понимаешь, покупка пепла нарга, инициация в иск-маги, заклинания – это же серьёзные траты. Судя по молнии, ты как минимум парочку заклинаний таки получил?

– Три, командир, – признался вассал, – лечение, молния и магощит. Так что могу теперь и амулеты делать. Четвёртое не пробовал получить. Ни пепла не осталось, ни на оплату инициации. Спустил всё, что у тебя заработал. А это очень много. – Он честно посмотрел в глаза графу. – Но ты посмотри отчёты-то. – Шминц встряхнул суму. – Мы столько заработали, что даже не верится.

Прохвост подворовывал – Егоров об этом точно знал, – но, во-первых, воровал с прибыли, которая вырастала благодаря его пронырливости, во-вторых, не зарывался и, главное, был искренне предан своему сюзерену, давшему бывшему армейскому интенданту всё, о чём тот мечтал – титул, достаток и интересное дело.

– Ладно, проехали, – великодушно не стал педалировать тему с пеплом нарга и инициацией соратника Игорь. – Давай, что там у тебя, – он протянул руку. – Возьму с собой, просмотрю, а где надо, подпишу.

– До завтра бы.

Егоров хмыкнул и согласился.

– Хаос с тобой, посмотрю сегодня вечером и передам. Что же до этого, – попаданец посмотрел на рисунок молнии, выглядывающий из-под ворота рубахи барона, – лишний иск-маг нам не помешает. Только лучше бы со мной вначале посоветовался, какие заклинания брать. Воздушный поток нужен.

– Командир, ты уж совсем моряком стал. Правду говорят.

– Пока не стал, но кто знает будущее? У тебя ещё что-то ко мне есть?

– И много. Только не к спеху и не так вот на ходу. – Шминц кивнул на ожидавшую возле лестницы лэну Айсу и ей улыбнулся. – Видишь, вперёд тебя успел перехватить графа, наша будущая баронесса.

Министр торговли и снабжения титулованием соратницы намекал на скорое заключение брака между ней и бароном Аршем. Они бы давно сходили в храм Порядка, только обоим сильно понравился тот необычный свадебный ритуал, который Игорь организовал для себя и Тании. И начальник контрразведки, и начальница разведки хотели для себя такой же торжественной церемонии, но понимали, что сейчас не время. Решили дожидаться окончания войны.

– У тебя тоже ко мне что-то срочное? – спросил Игорь.

– Нет. Я девушек на посвящение в адептки привела. Жду графиню.

О том, кто в действительности инициирует в портальные маги, знали в Орване только три человека – сам попаданец, его жена и венценосная подруга. Все трое были заинтересованы в сохранении тайны «магии Древних», поэтому утечка столь жизненно важной информации могла произойти только из-за неосторожности при проведении самого процесса, которую землянин старался не допустить.

Может, позже, когда родится и вырастет его дочь – портальная магиня в полном объёме возможностей, как и у её отца, – появится смысл снять завесу тайны, тем более если у Игоря и Тании появятся ещё дети с такими же способностями.

Но пока лучше водить всех за нос, иначе попаданцу придётся резко ограничить себя в передвижениях по материку, слишком желанной добычей он станет в глазах многих властителей.

– Я бы тебя пригласил её подождать в гостиную, Айса, – сказал Игорь, – но Тания должна явиться с минуты на минуту, так что пойдём к ней в кабинет. Девчонки где?

– В её приёмной.

Попрощавшись с бароном, попаданец и лэна прошли в левое крыло, где располагались рабочие комнаты графини.

– Нига? – не сдержал удивления Егоров.

Намерения инициировать воспитанниц института в адептки после завершения ими полного курса обучения умерли, не успев родиться. Слишком острой была потребность в управляющих порталами. И эта нужда нарастала в геометрической прогрессии.

Из-за резко растущего потока желающих воспользоваться магическими путями Древних и невозможности площадок пространственной сети обеспечивать перемещения сразу в нескольких направлениях приходилось создавать двойные, тройные и даже, как в гирфельской гавани, четверные портальные форты.

И всё же без получения девушками самых необходимых азов по грамоте, счёту, этикету, истории и географии до инициации их не допускали.

Поэтому Игорь и удивился, увидев в группке воспитанниц девчонку, которую он совершенно недавно спас в Варе заодно с защищавшим её одноруким Флеттом от квартета местных мажоров-негодяев.

– Да, господин, я, – робко улыбнулась вчерашняя нищенка и, поняв причину восклицания графа, пояснила: – У меня ведь мама не всегда алкоголичкой была. Раньше она работала и оплачивала моё обучение.

– Нига умеет читать и считать, а остальному научится. – Айса ободряюще положила девушке на плечо руку.

– Не сомневаюсь, – согласился Игорь.

Никаких проблем с совмещением учёбы с работой в клане не возникало.

На постоянные места жительства в чужие края отправлялись только те адептки, кто уже успешно прослушал полный институтский курс и сдал зачёты. Таким выпускницам присваивался второй ранг или третий, если девушка проявила себя лидером и её назначали старшей в портальном форте.

Остальные адептки проживали в институтском пансионе, учились и по графику несли дежурства на площадках, вечерами возвращаясь в родную альма-матер.

– Графиня прибыла, – доложил Гештик, то ли раб, то ли друг Тании, важный и надутый настолько, что попаданцу приходилось сдерживаться, чтобы не нагрубить старому козлу. – Поднимается сюда.

Процедура обретения воспитанницами портальной магии для Игоря и его супруги стала уже рутинной.

Землянин сидел в углу на диване и якобы скучал, а Тания изображала манипуляции пальцами, после чего девушки становились адептками. Никаких сомнений в том, что это графиня сделала их портальными магинями, у воспитанниц не возникало. Что-то приметить могла бы Айса, сама когда-то проходившая через этот ритуал, но она осталась за дверью кабинета.

– Поздравляю, мои девочки. – Тания поочерёдно обняла своих неофиток. – Вы можете идти. С завтрашнего дня вас включат в график дежурств.

Ошалевшие, но очень расчувствовавшиеся и гордые собой девушки, немного спотыкаясь, пошли к выходу. Лишь Нига задержалась на пороге.

– Ты что-то хочешь спросить? – догадалась графиня.

– Нет. То есть да. – Адептка сильно побледнела. – Я… Если можно…

– Нужно. Говори, – подбодрил её с дивана попаданец.

Нига посмотрела поочерёдно на графскую чету и, набравшись духа, попросила главу клана:

– Мне бы хотелось дежурить в Варе. Там у меня мама и младший братишка. Мама пьёт. Но… Но она хорошая. Правда.

Нига не сдержалась и заплакала.

– Девочка, успокойся, – графиня прижала девушку к себе, – никаких проблем с выполнением твоей просьбы нет. Более того, ты приведёшь свою маму сюда, и я её вылечу.

– Алкоголизм – это наша сфера деятельности, – подтвердил Игорь.

Землянин ещё раз убедился в правильности набора воспитанниц и янычар из сирот. Только где их в нужном количестве найти? Придётся время от времени сталкиваться с проблемами, подобными сегодняшней.

А ведь ещё год-два-три – и адептки начнут выходить замуж, рожать детей, в общем, обзаводиться семьями и роднёй.

Егоров сознательно не стал лишать своих воспитанниц радости материнства и делать их монашками. Он рассчитывал, что полученные ими власть над пространством и огромные возможности в жизни, которые перед ними открылись, сами по себе обеспечат верность адепток своему клану. Ну а если нет, то все они прекрасно знали, что, в отличие от обычной магии, портальной можно лишиться так же быстро, как её и обретаешь.

Увидев, как жена строго на него посмотрела, Егоров извиняюще поднял руки. Шутка про алкоголиков действительно не к месту.

Утешенная и ободрённая Нига уже выходила из кабинета, как в него вошла Айса.

– Из Трина прибыла Яэли, – сообщила она об одной из адепток, студенток Тринского университета, восьмушку назад ставших ещё и иск-магинями. – У неё какие-то важные сведения. Я пока не расспрашивала. Позвать её сюда?

Глава 2

Игорь не стал заранее строить предположений, с чем явилась адептка из Трина, это было не в его характере. К тому же, произойди какая-нибудь неприятность с его «великолепной семёркой», Яэли бы не прибыла в приарский замок, а ворвалась без доклада.

– Что случилось? – спросил попаданец у красавицы-гостьи, которую ввела в кабинет Айса.

– Сержант Нувер, – девушка произнесла имя старшего в их команде студентов, – сказал, что тебе надо срочно об этом узнать, господин. – Яэли преданно смотрела на сидевшего у боковой стены землянина. – Вчера в тринский дворец примчался десятник из действующей армии. У них полный разгром.

– У кого? У Авлоя? – уточнила Тания и, посмотрев за спину замершей на пороге лэны Айсы, приказала своему рабу: – Гештик, распорядись насчёт вина и закусок. Яэли, присядь, – показала она на один из стульев возле стола. – И ты тоже не стой там столбом, – одной из фраз мужа подозвала графиня будущую баронессу Витс.

– Ты не торопись, – сказал Игорь адептке, – рассказывай всё по порядку.

Обучение в университете началось ровно в тот день, когда биранцы вступили на земли Варского графства, а герцог Авлой Тринский осадил ригасскую пограничную крепость Орешек.

С самого начала учёбы весь университет знал, что поступившие на первый курс гирфельцы пользуются близким покровительством сразу двух владетельниц полуострова Герцогств – правящей герцогини Латаны и жены государя Нейтора, – лично навещавших своих протеже в снятых теми особняках.

Слухи в студенческой и учёной средах разлетались что в той деревне, и ни для кого не было секретом, что герцогиня Камалия Нейторская, хорошо знакомая с ректором, даже договорилась с ним о допуске гирфельских новичков к университетским программам алхимических исследований, что обычно дозволялось лишь представителям высших аристократических семейств.

Помимо необычайно высоких связей, все семеро являлись дворянами, иск-магами, были финансово обеспечены, привлекательны, дружелюбны и очень внимательны к собеседникам.

Весьма скоро янычары и адептки оказались окружены друзьями – искренними или лицемерными, но во множественном числе, – и буквально утонули в потоках

информации о произошедшем, происходящем и намечаемом в Трине, других частях полуострова или соседних королевствах, откуда прибыли их сокурсники и однокашники постарше.

Одной из приятельниц Яэли стала любопытная и болтливая студентка второго курса, отец которой служил в военном отделе герцогской канцелярии Трина.

Именно эта лэнета перед началом занятий под большим секретом поведала адептке, к которой набивалась в близкие подруги, о суматохе, поднявшейся во дворце накануне вечером.

Причиной злых криков герцога и беготни придворных стали известия, полученные из действующей армии. За завтраком чиновник, такой же болтливый, как и его дочь, рассказал своим домочадцам о том, что вызвало гнев владетеля Трина.

– Армия славного герцога Авлоя перешла к осаде Орешка, – тоном исправной ученицы, чуть подняв к верху глаза, докладывала Яэли. – Всё сделали правильно. Окружили крепость двумя кольцами – для штурма и для отражения ригасских попыток разблокировать твердыню. Резервы магических амулетов крепости тринские иск-маги за две пятидневки опустошили почти на три четверти. Отец Симры говорил ей, что совсем немного оставалось, когда неожиданно рано появился герцог Юм со своими войсками. Его никто не ждал.

– Понятно, – хмыкнул Игорь. – Не ждали, а он возьми да и припрись. Авлой, конечно, молодец. – Похвала прозвучала с заметным сарказмом. – Догадаться, что сборы его армии не пройдут мимо внимания соседей, совсем было никак? Но ты давай дальше рассказывай, – улыбнулся землянин девушке. – Состоялось сражение? У тринцев же сил раза в два поболее будет.

Егорову и в самом деле стало интересно, как ригасцам так быстро удалось собрать достаточно войск, чтобы не просто противостоять нападению, а нанести поражение превосходящим силам врага.

– Состоялось, но не там и совсем неправильно.

– Неправильно? – удивился попаданец. – Это каким образом?

– Герцог Юм не стал нападать на армию, которая осаждала Орешек. Там его вообще не увидели. Ригасские полки в другом месте, где-то южнее, сами перешли границу и внезапно напали на Лойберт, где у тринцев стояли два резервных полка с частью владетельных дружин и складировались почти все припасы на летнюю кампанию. Вот. Теперь армии благородного герцога Авлоя не с чем идти в глубь территории Ригаса. Всё продовольствие и фураж или захвачены, или уничтожены. Сейчас государь Трина кричит на всех, чтобы немедленно начинали готовить новые обозы и пополнение в войско. Только отец Симры говорит, что ничего не выйдет. Этим летом уже не успеют. И поход храбрых тринских воинов, можно сказать, уже закончился, едва начавшись. Вот. Симра, когда рассказывала, почему-то радовалась…

– Сплетницы всегда радуются, – на лице Тании появилась полуулыбка в левом уголке губ, – даже если говорят о печальном. Игорь, – повернула она голову в сторону мужа, – а этот молодой герцог не у тебя научился?

В том, что новаторские идеи недолго будут оставаться эксклюзивными, Егоров не сомневался, и всё же такой прыти, тем более от семнадцатилетнего охламона, он не ожидал.

– Моя школа, – согласился граф Приарский с огорчением. – Видно, Юм внимательно слушал рассказы об исторском походе. Но, блин, у него же в голове, окромя баб, ничего не было?! – Игорь поймал предостерегающий взгляд супруги, обеспокоившейся, что её верный спутник жизни проговорится про раскрытие замыслов. Попаданец незаметным жестом её успокоил – всё под контролем. – Растёт юноша, растёт. Ладно. Ещё какие-нибудь подробности известны, Яэли? Сколько у герцога Ригасского сил при себе собрано?

Девушка помотала головой.

– Не знаю, господин, – виновато ответила она. – Лэнета больше ничего не знает. Я на перемене её перехватила, уточнила. Нет. Пока всё. Потом я пошла в третий корпус, нашла Нувера, тот сказал, чтобы я скорее отправлялась к тебе.

– Твоё отсутствие не заметят? – спросила Айса.

– Заметят, лэна, – подтвердила Яэли. – Я отпросилась у декана. Сказала, что разболелась. Поверил он или не поверил, не знаю. Но отпустил сразу. В

университете к нам хорошо относятся, и в деканате, и в ректорате. Спасибо нашей доброй государыне и мудрой герцогине Камалии.

В кабинете графини ненадолго воцарилась тишина. Попаданец размышлял об услышанном, а остальные старались ему не мешать.

– Спасибо, Яэли, – наконец сказал Игорь и встал с дивана. – Я тебя услышал. Возвращайся в Трин, если, конечно, у тебя нет каких-нибудь дел здесь в институте. – Он посмотрел на адептку. – Нет? Тогда успешной учёбы. Проблемы какие-нибудь есть? Денег хватает?

– У нас всё хорошо, господин. – Адептка тоже встала, как и лэна Айса. – И учиться легко и интересно. Денег много.

– Денег много не бывает, Яэли, – нравоучительно заметил землянин. – Не стесняйтесь просить, если возникнет какая-нибудь нужда. Этой своей знакомой – как её? Симра? – купи безделушку в подарок. Только не сразу ей дари. Дня через четыре, чтобы не связала свою болтовню с полученным презентом. Хотя подожди. – Игорь увидел лежавшую на боковом столике подушечку с образцами заколок, булавок и запонок, которые он ещё дней десять назад передавал Тании, чтобы та оценила, подошёл туда, выбрал самую на его взгляд красивую заколку из золотого сплава с мелкой жемчужной головкой и протянул девушке. – Вот возьми. Её подаришь. Дороговато, но своевременная, нужная информация дешёвой и не бывает.

Кто бы мог подумать, что подобная фурнитура или какие-нибудь пряжки, бляхи, пуговицы, маникюрные ножницы, щипчики, чернильницы-непроливайки, пишущие перья и прочее, что только приходило в голову попаданцу, сделанные из различных сплавов и металлов от простой бронзы или железа до серебра и золота, начнут приносить большие доходы?

Понятно, что не рассчитывай Егоров на прибыль, он не стал бы подкидывать мастерам идеи и рисунки всевозможной подобной мелочёвки, и всё же величина денежного потока, полившегося от продажи этих изделий, землянина сильно порадовала, притом что ему перепадала только четверть доходов, половина доставалась изготовителям, а ещё четверть – казне герцогства.

С доходами от стекла или книгопечатания, конечно, не сравнить, однако разница в прибыли получалась на один порядок, а не несколько.

– Хорошо, господин, подарю. – Взяв заколку, Яэли сделала книксен и собралась уходить.

Игорь заметил восхищение, с каким адептка посмотрела на содержимое подушечки.

– Стой, – скомандовал попаданец. – Возьми, – он протянул подушечку ей, – тут вам всем семерым по какой-нибудь безделушке достанется. Аванс за хорошую учёбу. Сами поделите. Айса, дашь ей сумку. Вот теперь идите.

Когда будущая баронесса с обрадованной девушкой вышли, Игорь подошёл к жене и сел на поверхность её рабочего стола.

– Фигово, Тань, – вздохнул он.

– Совсем-совсем?

– Нет, просто фигово. – Попаданец отодвинул мешавший ему пенал и погладил жену по руке. – От озабоченного женскими юбками Юма я такого не ожидал. Не смог оценить герцога. Теперь все наши дальнейшие планы надо менять. И быстро. Уж больно шустрым наш восточный сосед оказался.

– Ерунда. Ты у меня умный. Что-нибудь придумаешь. Пообедаем у себя или у Ланы?

– Хотел с тобой только, но, видишь, обстоятельства изменились. Ей тоже надо узнать эти новости. Пока почта не заработала, наша государыня в оперативном получении информации может рассчитывать только на наши возможности. Только я сначала к себе в канцелярию загляну, бумажный завал разгребу. Шминц слёзно просил. Вечером ещё надо Камалию проводить.

– Да, – засмеялась Тания. – Опять у неё незабываемые впечатления остались. Даже от посещения тётушки Родалии. Она, как и Лана, ведь ни разу до этого в домах простолюдинов не бывала.

Квартирная хозяйка моснорского пижона Егора, увидев пришедших с ним двух незнакомых молодых женщин и не зная, что обе они герцогини, притом та, что волосами посветлее, её государыня, нашла возможность похвалить своего жильца за хороший вкус и принялась у него выпытывать, как он сможет выбрать себе только одну из таких великолепных красавиц.

Поскольку, будучи глуховатой, Родалия говорила громко, то услышавшие её подруги попаданца преисполнились к старушке доброжелательством. Игорю едва удалось отговорить их сразу же одарить вдову лечением. Всю конспирацию могли ему нарушить.

Впрочем, приказ своей сюзеренши придумать благовидный предлог для улучшения здоровья Родалии Егоров собирался выполнить при первой же возможности.

Зато от просьбы Камалии найти и выпороть тех рабов, по чьей вине она проиграла на ставках в подпольных кулачных боях ругир и двадцать гиров (сумма маленькая, но любой проигрыш обиден), графу Приарскому удалось уклониться благодаря сюзеренше.

Латана, в отличие от своей кузины, с определением будущих победителей оказалась удачлива и на радостях не только поделилась выигрышем с сопровождавшим их в катакомбы жуликом из банды Тихого Му, отдав ему почти треть от доставшихся ей четырёх ругиров, но и успокоила Камалию, резонно заметив, что злиться на бойцовых рабов – всё равно что ругать шашки или шахматные фигуры.

Правда, проиграй герцогиня Гирфельская сама, она была бы не так рассудительна. Зная свою венценосную подругу, Игорь в этом не сомневался.

– Хорошо отдохнули, – согласился землянин, до сих пор с некоторой досадой помнивший о том, что убил на развлечение герцогинь целый день. – И без личного участия в драках обошлось. Думаю, теперь в Нейторе вскоре тоже начнут разбивать парки, скверы, аллеи, строить аттракционы и прилично мостить дороги. И всё же заметно, что Камалия торопится домой.

У Латаниной кузины имелась дочь, одиннадцатилетняя Сисина. Не будь её, герцогиня Нейторская ещё не скоро собралась бы возвращаться.

Тания выдвинула ящик стола – ещё одно реализованное землянином мебельное прогрессорство, очередное в ряду приносящих прибыль. Не зря венценосная подруга в шутку стала называть своего советника царём Мидасом, пока тот не попросил её больше к такому сравнению не прибегать. Игорь, хоть и сам рассказал друзьям эпизоды греческой мифологии, но становиться одним из её героев не желал. Тем более что ослиные уши у него отсутствовали.

– Камалия не пожалела для нас с тобой, – графиня поставила на поверхность стола извлечённый из ящика небольшой сосудик, миллиграммов на пятьдесят, сделанный из серебра. – Тот самый прославленный нейторский яд.

– «Для нас с тобой» двусмысленно прозвучало. – Игорь взял в руки ёмкость. – Латана говорила, что, похоже, её отца отравили именно таким. Да? Получается, что муж или свёкор Камалии могут знать, кто заказывал у них этот яд?

– Вряд ли. Ерунда, – отмахнулась Тания. – Конечно, секрет приготовления нейторской смерти охраняется не хуже, чем твоего стекла. Но продаётся или дарится многим аристократическим семействам. Через какие руки яд попал к Вернигу Второму, никто не скажет теперь. – Она забрала у мужа сосудик и положила обратно, сразу задвинув ящик. – Надо будет как-нибудь к нашей заначке на острове присоединить. Не нужно здесь хранить, мало ли. А как Камалия продемонстрировала Латане ценность подарка – своей любимой кузине она дала вдвое больший объём, чем нам, – рассказывать, я думаю, не стоит. Тебе не понравится.

На что намекнула жена, Егоров понял сразу. К гадалке не ходи, травануили кого-нибудь для проверки действия этого знаменитого мгновенным действием яда. Хорошо ещё, если жертвой стал один из преступников, а то могли ведь и первого попавшегося раба отправить к Порядку.

Завершив дела со своими чиновниками, перед отправкой во дворец Игорю пришлось нарядиться павлином, то есть подобающим орванскому высшему аристократу образом.

Одним из неприятных побочных эффектов развития портальной сети явилось то, что теперь на порядки увеличилось количество визитов Латаниных коллег друг к другу, и, конечно, в первую очередь наибольшее число владетелей, желающих воспользоваться пространственным перемещением, стремилось посетить

Гирфель, становящийся центром интересов и политики полуострова.

Если Камалия Нейторская была всегда желанной гостьей, то об остальных этого не скажешь.

К примеру, Латана не очень обрадовалась визиту пребывавших сейчас в гирфельском дворце герцога Исторского и Марильды Квенской, известной больше как Кровавая герцогиня, врагов принцессы Ливорской в прошлом и союзников в ближайшем будущем (во всяком случае, и тот, и другая сильно на это рассчитывали), однако отказать им в гостеприимстве было бы бестактно.

– Редко тебя увидишь в одеяниях, достойных богатого графа, – с удовольствием произнесла Тания, разглядывая мужа.

Она и сама оделась в дорогое платье, которое шилось и перешивалось дней десять, не меньше. И модельерами-дизайнерами выступали сами государыня и её подруга, замучившие Игоря вопросами про земные моды.

Подруги на попаданца сильно злились, когда он вместо толковых рассказов и объяснений только невнятно жестикулировал руками. Советчик в вопросах портного искусства из него получался весьма посредственный.

К удовольствию Егорова, сегодня настаивать на чрезмерном украшательстве своего супруга драгоценностями Тания не стала. Негоже графской чете затмевать государей.

– Век бы так не рядиться, – поморщился попаданец от своего вида. Хорошо, что друзья из прошлой жизни и сослуживцы его сейчас не видят, а то приняли бы за визажиста. – Я готов, – доложил он, отворачиваясь от большого стеклянного зеркала и беря из рук служанки парадный клинок – короткий узкий меч или длинный кинжал, и так и так назвать будет правильно. – Ничего не обещаем, но улыбаемся.

Секрет столь большой популярности Гирфеля у государей полуострова лежал на поверхности. Те владетели, кому посчастливилось уже обзавестись действующими местами сил Древних, желали увеличить их количество, а государи стран, в которых ещё портальные площадки не были найдены, спешили стать в очередь на первоочередные поиски столь полезных и

прибыльных точек магических путей.

Тании как главе портального клана в последнее время приходилось нелегко в общении с гостями. И к Хаосу не пошлёшь, и идти навстречу пожеланиям пока нет возможности.

По завершении разгрома биранцев Игорь собирался заняться расширением портальной сети. Только его планы теперь нарушились неожиданной прытью, проявленной герцогом Юмом, и наглым давлением со стороны короля Вернига Второго.

Обе проблемы придётся решать в ближайшее время, тут уж не до путешествий. Хотя есть в сложившихся обстоятельствах и свой плюс. Преподнеся венценосной подруге корону Ливора, Игорь мог уже до конца этого года стать вице-королём Гирфеля, как ему с радостью и воодушевлением пообещала Латана. Тогда перед попаданцем откроются гораздо более широкие возможности.

Чета владетелей Приара воспользовалась порталом Малого тронного зала, считавшегося личным герцогининым, пользоваться которым могли только её самые близкие друзья.

– Доложи великой государыне о нашем прибытии, – сказала Тания секретарю. – Мы, с её позволения, подождём в гостиной.

Разумеется, никто графу Игорю и его супруге не думал препятствовать в их перемещениях по апартаментам правительницы. Им дозволялось почти всё. Но не в этот раз.

– Извини, графиня. Граф. – Секретарь, сорокалетний лэнет с водянистыми, равнодушными глазами, учтиво склонил голову. – Но вам следует пройти в кабинет. Добрая государыня желает вас видеть. Обоих.

Глава 3

Латана в кабинете находилась не одна.

Комиссар Дильян принёс ей сведения о рабах, которые завтра должны будут биться в финале своеобразного турнира, что и боксёрским не назовёшь, поскольку драка шла без перчаток – кулаки соперников обматывались полосками кожи, а кроме ударов руками, допускались захваты и броски. Но и боями без правил эти поединки не являлись, поскольку использовать приёмы удушения, бить ногами или пальцами рук запрещалось.

Зато упавшего соперника можно и нужно было добивать кулаками в голову, пока большинство зрителей не останавливали расправу над проигравшим криками. В этом средневековом мире с его жестокими нравами часто таких возгласов не звучало вовсе.

После первого своего выигрыша на местном подобии тотализатора венценосная подруга попаданца заразилась азартом и почти ежедневно с Камалией стала посещать столичные катакомбы, разумеется, инкогнито, в сопровождении Дильяна и кого-нибудь из людей Тихого Му, чтобы поучаствовать в развлечении, запрещённом её же указом.

Правительница, как ребёнок, радовалась каждой своей успешной ставке, даже не догадываясь, что выпадавшая ей удача часто подстроена Олфеем, организатором боёв и дружком Му, и обходится на два порядка дороже суммы её выигрыша.

– Дильян, иди, – государыня при виде вошедших к ней графа и графиню Приарских отпустила комиссара стражи, – сегодня я бои пропущу. Не до них. Привет, – улыбнулась она друзьям и вышла из-за стола к ним навстречу с объятиями, уже привычно оценивающе посмотрев на увеличение живота у Тании.

Что уж там Лана могла определить на глаз – задавался ироничным вопросом попаданец, – непонятно, но раз государыне хочется оценивать приближение родов будущей невестки, то кто ей посмеет в этом отказать?

– Ты одна, без Камы? – поинтересовался землянин, подмигнув уходящему бывшему боцману и отвечая на объятия герцогини.

– Как видишь. – Сюзеренша показала рукой на диван, приглашая друзей присаживаться. – Она сейчас отбивается от Марильды, которая хочет одного из своих правнуков пристроить консортом к крошке Сисине. И вас тоже – Таня, Игорь – поползновения Кровавой герцогини и герцога Исторского касались. Всё пытались у меня узнать, кого ты ждёшь – мальчика или девочку, чтобы предложить для брачного договора своих кандидатов. Но я их расстроила, сказав, что вопрос уже решён.

Владетели Истора и Квена не были первыми, кто, прознав о беременности графини Приарской, спешил привязать к своему роду столь могущественную магиню. Такие пожелания прямо или косвенно высказывались лично и через посланников ещё тремя герцогами и королём Веска.

Аристократы в Орване не были так плодовиты, как простолюдины или крепостные крестьяне и сервы, но неделимость маноров приводила к появлению множества неприкаянных благородных отпрысков.

Будущая дочь землянина ещё до своего появления на свет могла в женихах, как в соре, рыться. Могла, но её будет ждать виконт-наследник Дин. Если, конечно, она, когда вырастет, сама одобрит этот выбор родителей.

– Решён, – подтвердил Игорь. – Мы будем счастливы иметь такого зятя, как твой сын. Он нам и так роднее всех родных. Но мы к тебе с плохими новостями. Не вели казнить – вели миловать. Наш союзник оказался не друг и не враг, а так.

К неприятным известиям о трёпке, устроенной герцогу Авлою Тринскому, сюзеренша отнеслась поначалу равнодушно. Впрочем, довольно быстро сообразила, что это может задержать её воцарение в Ливоре и появление портала у кузины Камалии.

– Без тебя этот – как его? – не справится? – спросила она. – И Риднок Кесп-Тилский, хоть и слишком осторожен, но не дурак. Сил у них – вспомнила, Римм Зорн же зовут того полковника? – то есть полков и владетельных дружин достаточно. Тем более что Юм само-то тринское войско не разгромил. Думаешь, он оставит за спиной полнокровную армию Авлоя и кинется к Ан-Аю?

Егоров кивнул.

– А чем ему тринцы теперь могут угрожать? Я бы на его месте так и поступил, – подтвердил он. – Юноша оказался весьма непредсказуем и умён. Не нужно рассчитывать, что он глупее нас. Так что мне – нравится или не нравится – сразу после того, как разберусь с биранцами, придётся брать своих янычар и двигать к Ригасу. Кирасир я думаю уже завтра туда отправить. Я помогу овладеть твердыней Ан-Ай, и у нас будет что предложить герцогу Юму при обсуждении наших добрососедских отношений в будущем. Герцог Авлой пусть теперь сам расхлёбывает кашу, которую заварил. Мы свою часть обязательств выполнили. Кстати, ты забыла про генеральский патент для Римма Зорна, его имя ты правильно вспомнила.

Латана хмыкнула и, встав с дивана, вернулась за свой стол. Из его боковой тайной выемки достала небольшой ключик – попаданец придумал не только выдвижные ящики, но и вполне мудрёные замки, – открыла дверцу и извлекла кожаный свиток.

– Ничего не забыла, Игорь, – улыбнулась она. – Патент канцелярия ещё дней семь назад сделала, а я подписала. Только сам ведь рассказывал, что любая бюрократическая бумажка должна вылежаться…

– Я ж пошутил, Лан.

– Понимаю. Но у меня скоро генералов будет больше, чем во всех остальных государствах полуострова, вместе взятых.

– Тебе жалко, что ли? – засмеялась Тания, видя выражение досады на лице подруги.

– Жалко. Ты генеральский оклад знаешь? Почти такой же, как доход с приличного баронского владения. А у вашего Зорна и так баронство имеется. Спасибо твоему мужу, что доходы герцогства так быстро растут, иначе мне пришлось бы к дядюшке-императору в должники идти, как большинство здешних государей.

– Так деньги и должны работать. – Игорю надоело сидеть, он встал и подошёл к окну. – Вложения в людей, в их обучение и воспитание – самое лучшее из возможного. Так что отправляй с гонцом патент и не сомневайся. Что же касается заговора против твоего подлого братца, то вскоре он поплатится и за

убийство отца, и за издевательства над племянником, и за то, что он сотворил с твоим родным Ливором своим дурным управлением и постоянным, непродуманным задиранием соседей. Я уже сегодня, как проводим Каму, кое-какие действия в этом направлении начну предпринимать. Верниг Второй исчезнет при загадочных обстоятельствах, и ты при этом будешь вне подозрений.

– Это как? – в два голоса спросили Латана и Тания.

– Пока всё сам до конца не продумаю и не подготовлю, не скажу. Не злись, моя мудрая и терпеливая государыня, – попросил Егоров сюзереншу. – Тань, – обратился он к жене, – я сразу же вам расскажу, как определюсь. Честное слово.

Обе красавицы несколько секунд сверлили в Игоре дырки. Затем они вспомнили, что на иномирянина, если он уже всё для себя решил, где сядешь, там и слезешь, одновременно вздохнули. «Прямо близняшки», – мысленно сыронизировал попаданец.

Герцогиня позвонила в колокольчик и явившемуся на зов секретарю отдала генеральский патент Римма с наказом отправить гонца в восточную армию немедля.

– Такие документы мы тоже почтой будем отправлять? – спросила она у своего советника.

– Нет, – мотнул тот головой. – Такие, пожалуй, не станем. На это у нас будет специальная фельдъегерская служба, которая будет подчиняться мне как твоему командующему. Если, конечно, ты не возражаешь. Почта будет служить всем, кто пожелает воспользоваться её услугами и их оплатить. Надеюсь, что мы вскоре получим очередную золотую жилу. Про царя Мидаса попрошу не вспоминать, – сразу предупредил он государыню.

– Не буду, – легко согласилась Латана. – Ты сегодня очень хорошо выглядишь, – тут же уязвила она друга с другого бока, зная нелюбовь Игоря к парадным нарядам. – А от лишней золотой жилы не откажусь.

Первоначально попаданец хотел завязать службу по доставке писем и посылок на портальный клан, организовав центральные отделения в фортах, но быстро

от такой идеи отказался. Организация получилась бы слишком громоздкая и, как следствие, трудно управляемая. Тут ещё с развитием и функционированием сети пространственных перемещений надо разбираться и отлаживать механизмы руководства ею, а не расширять сферу деятельности клана.

Так и решил, что будет отдельное ведомство, подчиняющееся налоговому отделу герцогской канцелярии. Почему налоговому? Егоров посчитал, что почтовые сборы так будет проще администрировать, и не хотел раздувать бюрократический аппарат и так чрезмерно большой.

Чтобы увеличить потоки корреспонденции в этом мире, где подавляющая часть населения не знает грамоты, попаданец придумал распределять выпускников гирфельских школ, тех, кому по завершении учёбы некуда податься, писарями в почтовые отделения. То есть создаваемая служба станет не только отправлять письма, но и оказывать услуги по их написанию.

Этим Егоров убивал двух зайцев – получал дополнительные доходы и устраивал судьбы бывших голодранцев и нищенок, не подошедших по своим физическим или умственным способностям для службы янычарами и адептками. Слова насчёт того, что мы в ответе за тех, кого приручили, для землянина не были пустым звуком.

В дверь с непередаваемой искажённой улыбкой-гримасой заглянул лакей, молодой мужчина лет тридцати с небольшим.

Слова Игоря, повторяемые им Латане не раз, что та слишком несдержанна на наказания прислуге, отчего у её лакеев и горничных всё время неприятно запуганный вид, однажды всё-таки на сюзереншу подействовали.

Только Лана не придумала ничего лучшего, чем приказать всем слугам в её присутствии улыбаться и не трястись от страха, иначе им крепко достанется. И вот уже больше восьмушки попаданец не знал, смеяться ему или плакать, когда воочию видел, к чему привело это мудрое распоряжение государыни.

– Госпожа, – произнёс раб. – Обед накрыт. Управляющая велела…

– Сейчас идём. – Взмахом руки Латана заставила лакея быстро закрыть дверь с другой стороны. – Тань, какое колье мне лучше надеть? – спросила она мнение

подруги.

Камалия уговорила Танию уступить ей за обширным, на полсотни человек, обеденным столом место рядом с Игорем, сидевшим по левую руку от государыни, и заняла всё его время разговорами, перескакивая с одной темы на другую.

– Вроде бы и общались с тобой в эти дни немало, но, когда пришла пора расставаться, я вдруг поняла, что ни о чём толком и не поговорили, – с нотками грусти сказала герцогиня Нейторская. – Я буду ждать тебя и Танию у нас в гостях. Таких весёлых развлечений и интересных новшеств, как здесь, в Ланиной столице, мы с мужем вам показать не сможем, однако примем с большим почётом и постараемся, чтобы не скучали.

Камалия замолчала одновременно с завершением исполнения очередной песни менестрелями. Она весь новый репертуар уже неоднократно слышала и отдала предпочтение общению с приятелем.

– В глуши, в деревне всё вам скучно, а мы, ничем мы не блестим, хоть вам и рады простодушно, – Игорь неожиданно для себя очень удачно в рифму перевёл на орванский пушкинские строки. – Насчёт Тании не знаю, Кама. Сама видишь, ей не до поездок. А я, как и обещал, при первой же возможности прибуду в Нейтор на поиски мест силы Древних. Наверняка они у вас там где-нибудь найдутся. Я сообщу супруге, она намагичит площадки. Хорошо, что магия Древних работает и на расстоянии. Главное, знать, куда её направить. Приеду, – ещё раз пообещал он и слегка пожал лежавшую на столе герцогинину руку. – А пока мы с супругой приготовили тебе подарок от нас. На память.

– Игорь, пожалуйста, повтори стих, с которого начал, – засмеялась Камалия. – Ты удивительный!

– Да знаю, – согласился землянин.

Для герцогини Нейторской стеклодувы Приара по рисункам своего графа выплавили шахматные фигурки – синие, как глаза Камалии, и чисто прозрачные, как отношение к владетельнице Нейтора её гирфельских друзей. Так объяснил попаданец, вручая Ланиной кузине сделанную из сандалового дерева шахматную доску с фигурками внутри.

Покидающая гирфельский дворец высокородная гостья была очень тронута, внимательные могли бы заметить, что её глаза увлажнились.

Однако обстоятельства не располагали к проявлению бурных чувств, так как, кроме хозяев, герцогиню Нейторскую и её свиту провожали и другие гости – герцог Исторский и герцогиня Квенская со множеством своих людей.

Расставание вышло официально-чопорным, как и положено между весьма важными персонами. Что не помешало кузинам выглядеть как несчастные девочки перед прилавком с игрушками, когда мамки им сказали, что нет денег на покупку.

– Тань, мы сегодня здесь в наших апартаментах заночуем, – шепнул Игорь супруге.

– Сама хотела это предложить, – так же тихо ответила графиня. – Только я забыла Гештика предупредить. Тут служанки глупые.

– Делов-то, – хмыкнул попаданец и знаком подозвал Гейва, янычара, доставившего подарок для Камы. – Сгоняй в замок и приведи сюда мажордома с горничными, – приказал он ему. – Скажешь, чтобы взял с собой всё необходимое.

Когда янычар убежал выполнять приказание, адептка открыла портал в Чинор, герцогство, соседнее с Нейтором, и свита с дружинниками Камалии, а затем она сама переместились на ратушную площадь столицы герцога Эльсана.

– Эти, смотрю, не торопятся, – буркнула Тания, бросив взгляд на толпу исторцев и кленцев. – Лане пора уже дать понять им, что загостились. Тем более повод есть. Я про вчерашнюю дуэль адъютанта герцога с лейтенантом Марильдиной дружины. Пусть где-нибудь у себя отношения выясняют, а не в парке дворца нашей прекрасной государыни. Ты мне поможешь сегодня на ужине дать окончательный отказ и Могеру, и Кровавой старухе?

– Извини, Тань. – Егоров чуть прижал к себе жену. – Меня ждут. Я сегодня хочу сделать ту портальную площадку-ловушку, о которой мы говорили. Она же послужит и для устранения Ланиного братца-негодяя.

– Вы меня не бросите одну с этими? – спросила принцесса, подходя к чете Приарских, имея в виду своих гостей.

– Нет, – улыбнулась Тания. – Но Игорь нас до позднего вечера покинет. Я тебе расскажу зачем. Но ты и так увидишь портальным зрением.

– Новая площадка? Ловушка? – быстро догадалась сюзеренша.

Продолжить разговор дальше не получилось, так как к ним подошли надоедливые гости. Впрочем, попаданец и так собрался исчезнуть. Попрощавшись с подругами и гостями, направившимися в парк, землянин поспешил уйти.

В своей прошлой жизни Егоров никогда не был модником и имел весьма скудный выбор гражданской одежды. Вот военной формы у него было с избытком. В Орване же обстоятельства вынуждали попаданца в разных местах хранить многочисленные комплекты всевозможных одеяний. Правда, средства позволяли, поэтому грустить из-за такой мелочи землянин не стал.

В их с Танией апартаментах герцогининой резиденции Игорь с облегчением поснимал надоевшие побрякушки и парадный костюм, с помощью старого дворцового раба наскоро ополоснулся и, надев скромную офицерскую форму, через тайную дверцу за портьерой его гардеробной попал в один из многочисленных тайных ходов.

На маленькой площадке за дверцей лежала стопка факелов. Масло, которым на них пропитывалась ветошь, уже засохло, но кое-как, после нескольких попыток поджечь конец одного факела с помощью огнива, он всё-таки зачадил-закоптил, давая язык пламени, достаточный, чтобы в его свете не переломать при движении ноги.

Узкая винтовая запыленная лестница привела землянина в подземелье, в котором со стороны Башни Страха гулко слышались вой и мольбы какого-то допрашиваемого, а затем Игорь, пройдя пару сотен метров с четырьмя поворотами, поднялся по десятку ступеней, снял с пазов доски и, согнувшись в три погибели, протиснулся через отверстие в проход между сенниками герцогских конюшен, примыкавших к ограде дворцового парка.

– Больше я этим путём не ходок, – пообещал себе бывший спецназовец, уже привыкший к аристократическому образу жизни.

Он вернул доски на место и потратил минут пять на приведение себя в порядок.

Позади дворца шла улица менял, и в прежние времена по средневековым меркам весьма приличная и ухоженная, а уж после градоустроительных мероприятий, организованных землянином, принявшая такой вид, что хоть туристов на экскурсии сюда таскай. Возле здания гильдии ростовщиков по небольшой площади расхаживали два янычара, для вида прицениваясь к товарам, разложенным на уличных лотках, и вяло торгуясь.

– Не устали ждать? – подошёл к ним граф Приарский. – Кони наши где?

– На заднем дворе «Честных весов», – ответил сержант. – Командир, а как тебе сейчас удалось к нам незаметно подойти?

– Мух ртом надо меньше ловить, тогда никто к вам внезапно не подберётся. – Попаданец уступил дорогу пожилой тётке, тащившей набитую провизией корзину, и взял янычара за локоть. – Пошли к «Честным весам».

Три лошади ожидали своих седоков запряжёнными, и через несколько минут после встречи граф Приарский с парнями верхом направились к восточным воротам.

Глава 4

Сержант Люс, агент Игоря под прикрытием, ставший правой рукой бандитского главаря столицы, дожидался своего истинного командира на постоялом дворе «Крошка Тиба» в сотне метров на выезде из Гирфеля.

С ним в компании находился Райтин, один из нескольких выживших разбойников некогда многочисленной шайки атамана Кривого, промышлявшей на тракте между столицей и Моснором.

Лесную банду Кривого разгромили шесть лет назад, ещё при прошлом правителе, однако слухи о запрятанных где-то атаманом золоте и серебре до сих пор будили воображение наиболее доверчивых представителей городского дна.

– Заезжать не станем, – Игорь повернул голову к одному из своих спутников. – Метнись в трактир, там нас Люс дожидается – помнишь такого? Из второго взвода первого выпуска? – скажи, что я здесь жду.

Янычар спрыгнул с коня и именно метнулся – слово подобрано правильно – на постоялый двор, откуда вскоре появился с сержантом Люсом и Райтином, мужичком под пятьдесят с наполовину отсутствующими, а наполовину гнилыми зубами и близко посаженными, постоянно трусливо бегающими глазками.

Люс и бывший разбойник, ставший мелким сутенёром при самых опустившихся, поистаскавшихся портовых шлюхах, вели за собой осёдланных лошадок, низкорослых и уже в возрасте.

– Доставил, Егор, – доложил янычар, обратившись к своему господину по его подпольному прозвищу, известному в преступной среде.

– Так садитесь в сёдла, – хохотнул попаданец. – Поедем. Посмотрим местечко. Поищем золотишко с бриллиантами и жемчугами.

Игорь считал, что ему повезло с появлением у Тихого Му бывшего разбойника из лесной банды.

На предпоследней встрече с Люсом, когда янычар рассказывал о новостях криминального мира, попаданец услышал от него шутливый рассказ про напившегося сутенёра, который хвастался, что знает местонахождение запрятанной казны прославленного атамана Кривого.

Никто, разумеется, болтуну не поверил. Разве стал бы Райтин торговать старыми или уродливыми девками, часто получая тумаки от недовольных матросов, если бы знал, где можно откопать богатство?

Уже со следующего утра над фантазёром насмешничали во всех притонах порта. Вскоре эта история наверняка могла забыться и сойти на нет без всяких последствий для бывшего разбойника, не попади она в уши графу Приарскому.

Ни в какой клад Егоров не поверил, но его привлекло описание места, где по хвастовству сутенёра якобы находятся украшения, монеты и слитки, намародёренные Кривым.

Глубокий провал с нависающей над ним узкой площадкой, выступающей из обрывистой скалы – это как раз то, что нужно для устройства там портальной ловушки.

– Да я же признался, что нет там ничего, – дрогнувшим голосом произнёс сутенёр, взбираясь на лошадь. – Вино в голову ударило, вот и нёс Хаос знает что.

Люс подобрал себе и поганенькому мужичку одяения в виде дешёвого доспеха поиздержавшихся неудачливых наёмников, вроде того, что сейчас было надето на сопровождавших Игоря янычарах. Так что маленький отряд попаданца выглядел как группа ищущих найма вольных солдат удачи.

– А мы посмотрим, Райтин, в чём ты соврал, – зловеще улыбнулся землянин. – Если ничего не найдём, просто получишь по роже за болтовню. За слова отвечать надо. Если же найдём и ты пытался скрыть деньги от братвы, там же тебя и прикопаем. Или скинем в то ущелье.

– Егор, – глаза сутенёра заметались с удвоенной скоростью, а голос совсем осип. – Я…

– Поезжай рядом со мной, – перебил его Игорь, – и показывай дорогу, а в остальном помалкивай.

По тракту на Моснор они проехали не больше двух километров и свернули к горному кряжу на северо-востоке, не очень высокому, но тянувшемуся до самого Чемеза, владения семнадцатилетней графини Йолики, так и не отказавшейся от своих подозрений в адрес лукавого соседа-интригана Риднока Кесп-Тилского.

Вскоре небольшой отряд попаданца въехал в деревушку Ключи, ту самую, которую Латана пожаловала Рине, заместительнице главного редактора первого в Орване периодического издания.

Дар герцогини Гирфельской послужил лишь для получения первой в этом мире заступницей попаданца титула лэны. Доходы у Рины теперь и так были такие, что любой барон, кроме вассалов графа Приарского, мог бы позавидовать.

Манор бывшей рабыни оказался ужасно бедным поселением.

Вроде бы, как Игорь слышал, Ключи населяли крепостные крестьяне, но, судя по тому, что он и его спутники наблюдали, проезжая по разбитой грунтовой дороге между жалкими, крытыми соломой мазанками, местное мужичьё ничуть не отличалось от вовсе уж бесправных, вечно голодных сервов.

Винить Рину в оборванном и тощем виде её крестьян вряд ли имело смысл. Та, скорее всего, здесь ни разу даже не появлялась. А вот местному управляющему, лэниному тиуну, вопросы наверняка нужно будет задать.

Разбои и грабежи в окрестностях столицы давно исчезли, тем не менее крепостные при появлении пятёрки вооружённых людей боязливо прятались. Егоров, увидев двух похожих на скелеты детей – мальчика и девочку, – подглядывающих за ними через покосившийся тын, решил, что обязательно скажет лэне, чтобы она нашла время и разобралась со своим маленьким владением.

Но сейчас ему было не до этого. Крайняя хижина осталась позади, и дорога от развалин каменной башни, у которой не остался целым даже первый этаж, заворачивала к югу, извиваясь дальше вдоль прибрежных зарослей ивняка.

– Чего ты меня за локоть хватаешь? – недружелюбно поинтересовался землянин у своего проводника. Сутенёр был ему противен. – Прямо в речку ехать?

– Да, Егор, – сглотнув, подтвердил Райтин. – Раньше там за ней тропа проходила. Но это давно очень было. Как сейчас, не знаю.

– Посмотрим, – Игорь обернулся, – сворачиваем, братва, – и направил коня с просёлка в сторону неширокой, мелкой речки с торчавшими из воды валунами.

Тропа за ней действительно нашлась, и довольно удобная, хотя ехать дальше пришлось всё время круто в гору колонной по одному. Первым Егоров направил бывшего разбойника.

От Ключей их путешествие длилось два часа пятнадцать минут – землянин засёк по своим «Командирским», – когда отряд графа Приарского, или моснорца Егора, так в данном случае корректнее, достиг небольшого плато, заросшего разлапистыми кедрами и подлеском между их стволами.

– Это здесь, – сообщил сутенёр.

Попаданец огляделся и быстро определил нужное направление.

– Люс, – Игорь первым соскочил с коня, – давай верёвку.

– Может, лучше я, Егор?

– Тихий поручил мне, – не дожидаясь сержанта-агента, землянин сам отцепил от его седла свёрнутый кольцами крепкий канат, – а ты подстрахуешь. Остальные оставайтесь здесь. И смотрите, чтобы этот не сбежал, – он кивнул на сутенёра. – Кажется, его придётся бить и, возможно, ногами.

Пробравшись между стволами деревьев и зарослями ежевики – ягоды, правда, уже все засохли, Игорь нашёл только несколько пригодных, чтобы отправить их в рот, – попаданец со своим агентом через пару-тройку минут вышли к описанному Райтиным обрыву.

– Ого, – произнёс Егоров, осторожно подойдя к краю и посмотрев вниз. – Впечатляет. Привязывай верёвку, – передал он моток Люсу.

Без особых сложностей землянин спустился на выступающий из почти отвесной скалы карниз, расположенный ниже верхнего края пропасти метров на шесть-семь. Для бывшего спецназовца ерунда, а вот как умудрился спрятаться здесь от егерей Райтин, вызывало удивление. Не прост мужичок, ох не прост, не

сдержал смешка Игорь. Впрочем, попаданец тут же рассудил, что жить захочешь – не так раскорячишься.

Надежды Егорова оправдались. Место для портала-ловушки оказалось почти идеальным. Карниз шириной был не больше метра, а длиной всего в три раза больше. Под ногами разверзалась пропасть, не Великий американский каньон, конечно, но с высоту девятиэтажного дома точно.

Провал представлял собой каплеобразный колодец, на дне которого в беспорядке валялись камни и скелет какого-то крупного животного, выступающий из небольшого озерка.

Красивое зрелище, до содрогания. Игорь машинально ухватился за верёвку от неожиданно накатившего на него головокружения. Это вернуло землянина на деловой лад, и он быстро сплёл заклинание, наложив его на карниз.

– Вот так, – вслух сказал он.

Теперь любая адептка может отправить на смерть того, кто силой заставит её открыть магический путь. Ведь что обычные люди, что иск-маги увидят перед собой пропасть только в последний момент. Инерция движения отправит их на дно ущелья-колодца.

У землянина появилась мысль, что при желании он сможет отправлять врагов на смерть от падения с высоты целыми наступающими колоннами. Даже в клановом уставе, одобренном на Конгрессе, никакого запрета на подобное массовое убийство нет. Кому такое могло прийти в голову? Хотя и сам Егоров от этой своей идеи восторга не испытал.

Уронить мерзавца Вернига Второго – ещё куда ни шло, а с остальными такое убийство стало бы чем-то сродни химической атаке, устроенной немцами под Ипром. Но исключать, что однажды, возможно, придётся воспользоваться и таким людоедским применением портальной магии, Игорь не стал. Так что, можно сказать, и у попаданца есть теперь в арсенале боевое заклинание. И очень даже мощное.

– Вира, – скомандовал сам себе Егоров. – Или майна? – Не имея никогда в прошлой жизни отношения к стройке, он постоянно путал, как правильно

сказать на сленге вниз или вверх. – Люс, ты чего любопытную голову свесил?

Пока бывший спецназовец говорил эту короткую фразу, то, быстро перебирая руками и ногами, достиг верхнего края.

– Там у парней что-то кони паникуют, – ответил янычар, протягивая руку и помогая командиру встать.

Землянин тоже услышал, как тревожно ржут лошади.

– Быстрее туда. – Игорь извлёк из-за спины меч и ускоренно, но осторожными шагами направился к поляне, где находились его ребята с сутенёром. – Ты лучше арбалет достань. У тебя он с собой?

Люс кивнул, отпустил рукоятку висевшего у него на поясе гладиуса, достал из сумки мини-арбалет и взвёл его, наложив болт со стальным приарским наконечником – дорогая для расходника штука, но для своих людей граф Игорь ничего не жалел.

Причина тревоги лошадей выяснилась почти сразу же, не успели граф и псевдобандит пройти и десятка шагов. В зарослях ежевики рвал кусты недовольный медведь.

Хищник больше походил не на русского мишку, а на американского гризли, только ещё крупнее размерами.

Увидев гостей, этот громила, и так, видимо, расстроенный плохим урожаем сладостей, грозно и угрожающе зарычал.

В прежней жизни Егорову ни разу не доводилось сталкиваться с хозяином тайги, однако его привычки землянин хорошо знал от деда, единожды едва унёсшего от медведя ноги – спас верный мотоцикл «Урал». Вряд ли орванский собрат гризли мягче характером.

– Господин!

– Не лезь поперёд батьки в пекло! – Игорь зло откинул назад Люса, кинувшегося было заслонить собой командира. – Назад, я сказал!

С мечом или арбалетом, метательными ножами или удавкой, то есть с тем оружием, которое попаданец с напарником в данный момент при себе имели, идти на схватку с могучим хищником было бесполезно.

Медведя можно лишь ранить, и то не факт, что смертельно.

– Господин.

За спиной графа Приарского, медленно пятившегося от двинувшегося к двуногой добыче злого хищника, янычар сделал ещё одну попытку прикрыть собой благодетеля и командира.

– Ты что, Люс, забыл там в банде, что такое приказ? Так я тебе напомню, разгильдяй. Три наряда вне очереди получишь, как выберемся. И на пятидневку запрещу с Риной встречаться.

Словами Игорь стремился заговорить медведя и не дать ему кинуться сразу. План действий у попаданца уже созрел, и Егоров, не теряя времени, приступил к его выполнению.

Как только они с Люсом, пятясь, оставили между собой и зверем большой поваленный ствол, землянин наложил на него портальное заклинание, создав ещё одну площадку портальной сети.

– Ко мне, мишка! – крикнул после этого Игорь. – Что же ты такой робкий? – Он вынул один из висевших сзади на поясе метательных ножей и резко снизу кинул его в морду хищника.

Попаданец не стремился точно попасть, он лишь хотел вызвать у зверя ярость. Тем не менее мастерство или случайность, или и то и другое, но нож прилетел медведю точно в глаз, заставив того жутко на все горы и лес зареветь.

Когда хищник бросился на обидчика, Игорь открыл путь в недавно созданный портал-ловушку, и спустя пару секунд они с Люсом услышали, как за их спиной

рёв медведя превратился в вой падающего в пропасть побеждённого врага.

Ещё один портал рядом с ловушкой только вносил бы путаницу в головах адепток, поэтому, как только Игорь расправился с медведем, так сразу наложил на поваленный ствол ещё два заклинания – одним закрыл пространственный переход, другим разрушил только что созданную портальную площадку.

– А…

– Так надо, Люс, – хохотнул землянин. – О случившемся держи рот на замке. Договорились?

У Егорова появилось искушение вернуться к пропасти и посмотреть результат работы ловушки, но он его в себе придавил. Чего там смотреть-то?

– Командир, там ещё один зверь! – Люс шагнул вперёд.

– Не один, а двое, и не зверь, а наши помощники, – Игорь сурово посмотрел на пару продравшихся через ежевичник янычар. – Вам где было приказано находиться и что делать? Что за праздник непослушания у нас сегодня?

– Мы Райтина связали, господин. Не убежит. Просто услышали медвежий рёв, подумали, что тебе угрожает опасность.

– Был тут медведь, но он испугался Люса и убежал. – Попаданец хлопнул по спине янычара. – Возвращаемся.

Связанный сутенёр лежал возле коней и затравленно смотрел на вернувшуюся компанию. Вид у Райтина был настолько жалким, что Игорь побрезговал об него пачкаться.

Легенда моснорского проходимца, приближённого к главарю гирфельских бандитов, требовала от попаданца жестоких действий по отношению к обманщику. Попаданец нашёл выход в том, что пообещал сутенёру разговор с самим Тихим Му. Пусть бывший разбойник и дальше боится.

Задерживаться на горной полянке отряд искателей сокровищ не стал и тронулся в обратный путь. Им пришлось ускориться, чтобы успеть до закрытия городских ворот.

Проезжая второй раз Ключи, Егоров сказал Люсу:

– Как с Риной встретишься, не забудь ей поведать о состоянии её имения. Раз уж летом здешние крестьяне такие измождённые, зимой-то их половина помрёт, если не больше. Пусть найдёт время и разберётся со своими владетельными делами. Я увижу, тоже ей скажу. Лишь бы не забыть в нынешних хлопотах.

С Люсом и напуганным сутенёром землянин расстался там же, где и встретился четырьмя часами ранее, у постоялого двора. Поездка получилась короткой, зато весьма продуктивной. И без приключений не обошлось.

– Отправляйтесь в гавань, оттуда порталом в казарму, – приказал граф Приарский своим оставшимся спутникам после въезда в город.

– Порталы уже не работают, – напомнил один из янычар и кивнул на фонарщика, зажигающего масляный фонарь на столбе с помощью шеста-факела, хотя летние сумерки только начинали наползать на Гирфель.

До появления в Орване землянина такого понятия, как уличное освещение, здесь вообще не существовало.

Разгонять ночами темноту на городских улицах помогали только факелы и горящие плошки у входных дверей трактиров, некоторых доходных домов и присутственных зданий. А так люди, если им требовалось перемещаться в темноте, таскали освещение с собой, либо надеялись на зоркость своих глаз, или на две луны и россыпь звёзд над головой.

Производство наружных светильников было освоено приарской артелью. Продуктивность изготовления пока оставалась невысокой, поэтому в настоящее время удалось обеспечить освещением только владения Игоря и одну из центральных улиц столицы.

– Действительно, – вспомнил попаданец, что сам же и установил режим работы порталов. – Тогда отдохните в «Короне» у нашего доброго друга Ямирона. – Трактир бывшего раба Латаны, расположенный у дворцовой площади, считался самым престижным, оттого и цены в нём кусались. – Возьмите. – Игорь в движении отсчитал десять ругиров серебром и протянул ехавшему справа парню. – На шлюх не хватит, а за приличный номер с ужином-завтраком вполне.

– Да у нас есть, господин, – попытался отказаться янычар.

– Свои деньги оставьте у себя, а это командировочные. – Попаданец остановил коня и спрыгнул на землю. – Всё, дальше вы без меня, а я пешком пройдусь. Езжайте. – Он передал повод, попрощался со спутниками и свернул в проулок, выводящий на улицу менял.

Пока Игорь шёл, опять воспользоваться крысиными норами тайных ходов ему расхотелось. В конце концов, кому какое дело, откуда в таком простом обличье явился советник правительницы? Он ни перед кем не обязан отчитываться. Ну, кроме любимой жены и сюзеренши.

– Маршал?! – удивился начальник поста у главных дворцовых ворот.

– Ещё помнишь лицо своего командующего, Хестин? – Проходя мимо гвардейского сержанта, Егоров панибратски стукнул его по руке, державшей копьё. – Я и есть.

– Да кто же тебя забудет?! – уже вдогонку сказал польщённый вояка.

Глава 5

Игорь хотел, переодевшись в своих дворцовых апартаментах, пойти с докладом к сюзеренше, но та сама с сыном пришла в гости к Тании.

– Граф! – Несмотря на официальное обращение, виконт Дин бросился к попаданцу и повис у него на шее, как мальчишка-простолюдин, встретивший родного отца, вернувшегося после долгого отъезда. – Я четвёртого дня тебя

чуть было не застал, но ты за десять минут до меня ушёл в Гжар. А можно мне самому к тебе через портал ходить? Я друзей-янычар буду с собой в охрану брать. Там ведь на стенах мне ничего не угрожает. Игорь?

– Ты нашёл у кого спросить. – Землянин потрепал мальчишку по волосам и чуть отстранил. – У тебя вон кто командир, – указал Егоров на улыбающуюся государыню. – С ней этот вопрос и решай. Я в принципе не против. В бой нам с тобой не ходить. Будем на городской башне стоять и руками указывать. Лана? – посмотрел он на сюзереншу.

Сидевшие в мягких, обшитых разноцветной шёлковой тканью креслах перед небольшим столиком правительница и графиня Приарская почему-то смотрели на Игоря с подозрением. Неужели и вправду бабу не проведёшь, она сердцем видит? И обе подруги чувствуют, что их любимый мужчина опять на ровном месте умудрился вляпаться в какое-нибудь незапланированное происшествие?

Так это или не так, но Егоров про медведя решил ничего не рассказывать, а кратковременное появление в пространственной сети рядом с ловушкой ещё одного портала объяснить обычным ошибочным порывом, быстро исправленным.

– Дин, мой принц, я разрешаю тебе отправиться с графом, – милостиво кивнула Латана, пригласив Игоря присоединиться к застолью. – Присмотришь за нашим храбрым маршалом, чтобы не лез, куда не следует. – Выйдите все! – скомандовала она Таниным служанкам и Гештику. – Расскажи, как съездил, – попросила она попаданца, когда слуги выскочили из гостиной.

Прогулка на свежем воздухе разбудила у Игоря аппетит, и он весьма быстро подмёл со стола почти всё, что подруги заказали себе и Дину. Те вовсе не возражали.

То, что созданная портальная ловушка предназначена не только для зайцев-безбилетников, которые попытаются силой или угрозами воспользоваться пространственным перемещением, но и для ливорского короля Вернига Второго, землянин пока раскрывать не стал, ограничившись кратким описанием своей поездки.

– А вы тут как? – спросил он, доедая последний ломтик с уже второго по счёту золотого блюда сырной нарезки. – Не сильно утомились с гостями?

– Ты удивишься, но не очень. – Латана от выпитого за сегодня вина была чуть навеселе, но необходимости в лечении для себя не видела. – Я же хитрая, Игорь…

– Мудрая, – поправил венценосную подругу попаданец. – И что придумала?

– Ничего особенного, – пожала та плечами. – Пожертвовала частью тех преступников, которых у тебя со скандалом вырвала для Дня третьего урожая, и предложила герцогу и герцогине развлечение. Прямо в моём парке. Не почувствовал запаха костра, когда вернулся? Кстати, насчёт огня. Мы с Танией не поняли, почему ты своих гренадёров из Гжара вернул? Говорил же, что они очень полезны в бою оказались.

Попаданец было хотел высказать сюзеренше, что не дело превращать замечательный сад вокруг резиденции в новое место пыток и казней, но вспомнил, что горбатого только могила исправит, и вместо нравоучений и просьб ответил на заданный вопрос.

– Ванитену не с кем идти на штурм Гжара. – Егоров передал Дину грушу, заметив, что тот попытался до неё дотянуться. – Три четверти своих иск-магов он потерял, а, может, уже и больше, я ещё не слышал последнего доклада от Лойма. Осаду виконт-наследник тем более не станет устраивать – его солдаты голодны, а с тыла его подпирают наши полки. Остаётся только попытаться прорваться через дорогу по склону Хмельной или просочиться лесом между городом и горой. Ни то, ни другое у него не получится. На дороге мощные укрепления, идти же через засечную полосу, которую Майен с новоявленным графом Тэгом устроили, можно только бросив оставшиеся телеги и лошадей, да к тому же придётся подставиться под удар с двух сторон. Классический цугцванг, – использовал землянин известный обеим подругам шахматный термин. – Гренадёры там не нужны. Гранаты-то наши зажигательные, а не осколочные. Жара, сами видите, какая стоит. Полыхнёт так, что нам самим мало не покажется. Нет, мы справимся и без организации стихийного бедствия.

Попаданец больше всё-таки рассчитывал на капитуляцию биранской армии, чем на её уничтожение. Он предполагал за счёт пленных на ближайшие год-два полностью закрыть потребности своих ресурсодобывающих производств в работниках, да и деньги, полученные за выкуп дворян и унтер-офицеров, лишними не будут.

– Флот Ги Ризёра, как говорит Могер, по-прежнему тиранит вескские торговые корабли, – сообщила Латана, когда началось обсуждение просьб, с которыми герцог Исторский и Марильда Кровавая ей докучали. – Доходы короля Хлорига резко упали, а что-то противопоставить на море имперцам он не может.

– А при чём здесь герцог Могер? – хмыкнул Игорь. – Он до кучи ещё и посол Хлорига, что ли?

Ожидаемо владетель Истора заботился не о союзнике (союзы в Орване, как и на Земле, были временными и ситуативными, сегодня друг, завтра враг), а о себе любимом. Его герцогство не имело выхода к морю так же, как и Квенское Марильды Кровавой. Торговля шла в основном через порты Веска, и блокада, которую Ги Ризёр устроил на море, коснулась и нынешних докучливых гостей Латаны.

Если вначале они хотели договориться о торговле через гирфельский порт, благо в Исторе уже имелись места силы Древних, а герцогиня Марильда рассчитывала, что и у неё во владении найдётся, если графиня Приарская или адептки клана поищут, то, прочитав красочное описание в «Гирфельском вестнике» о славной и героической победе эскадры адмирала Оплина под руководством графа Игоря над биранским флотом, завершившейся полным разгромом врага, принялись вначале намёками, а затем и прямым текстом склонять Латану к общим с Веском действиям по разблокировке восточного морского маршрута.

– Я им прямо сказала, что на конфликт с дядей не пойду. – Сюзеренша допила вино, но бокал на стол не ставила, продолжая держать его в руке. – Могер хочет, чтобы я лишь объявила о своей готовности объединить усилия с Хлоригом. Говорит, что этого будет достаточно. Ги Ризёр уберётся восвояси.

– А если нет? – задал вопрос попаданец. – Пустые угрозы – это оружие слабых. Если демонстративно меч достал, то надо пускать его в ход, иначе не просто потеря лица, а и ущерб для твоей политики на будущее. Кто потом станет обращать на твои слова внимание? – Игорь заметил иронию во взгляде венценосной подруги и подумал: «Господи, кого я учу?». – Ну мне так кажется. Так что пусть нашей гаванью пользуются. Таков мой совет.

– Он принимается, – кивнула Латана и всё же поставила бокал. – Однако адмиралу я уже дала команду направить два самых быстроходных фрегата на юг. Не хочу, чтобы меня застали врасплох, как ты Сероба.

Принцесса быстро училась премудростям своего друга-иномирянина и своевременно принимала правильные решения. Егорову оставалось только одобрительно кивнуть.

Землянин думал, что в этот вечер ему предстоит побаловать своих подруг и Дина новой увлекательной историей, и даже приготовил очередной детективный рассказ Агаты Кристи, но принц сегодня сильно вымотался на уроках и тренировках и, пока взрослые обсуждали изменение порядка портовых сборов, начал засыпать прямо за столом.

Чего ему хотелось – отправиться с дядей Игорем на войну, Дин уже добился, а истории он и сам теперь может читать. Кстати, книгопечатание и выпуск газеты дали ещё и дополнительный положительный эффект в том, что значительно увеличилось количество желающих выучиться грамоте. Услуги учителей в Гирфеле выросли в цене более чем в три раза, а в организованные Игорем под патронатом Тании школы не надо было силком никого тащить. Наоборот, конкурс теперь был выше, чем в МГИМО на Земле.

Разошлись рано. Принцесса видела, что сын устал.

Эту ночь в апартаментах четы Приарских провела и дочь адмирала Оплина. Баронет решил ковать железо, пока горячо, как ему однажды сказал командующий, и привёл девушку, едва получил официальное согласие на приём её в институт адепток. Игорю и Тании совсем не жалко было койко-места в одной из восьми комнат их палат, а девочке ночёвка во дворце государыни – память и гордость на всю жизнь.

С утра Игорь умудрился проснуться ненамного позже своей любимой Неваляшки, оделся в тренировочный костюм, соврал супруге, что отправляется на разминку, а сам пошёл в один из флигелей, где поселились личные менестрели герцогини, число которых уже превышало десяток.

В последнем классе школы Егоров подружился с Натальей Жильцовой, большой любительницей классической музыки. После учёбы их пути разошлись, но Игорю

остались от того времени воспоминания о многих музыкальных произведениях великих композиторов.

Больше всего ему понравились романс без слов и вальс с одноимённым названием «Метель», написанные Георгием Свиридовым к кинофильму по произведению Пушкина.

С Латаниными музыкантами тайком от сюзеренши и супруги Игорь разучил обе эти музыкальные композиции. Чтобы их никто не услышал заранее, граф Приарский уводил менестрелей порталом в варский лес.

В исполнении струнных инструментов, рожка и бубна вальс и романс Свиридова звучали своеобразно, но очень красиво, не хуже, чем при исполнении на классических земных инструментах.

Само собой, о странных перемещениях графа Приарского с музыкантами придворная челядь донесла и государыне, и графине. Лана с Таней понимали, что им готовится приятный сюрприз, любопытство попридержали и делали вид, что ни о чём не догадываются.

Игорь решил, что сегодня за завтраком сделать своим дорогим женщинам подарок, а заодно и заставить завидовать гостей – маленькая месть за их надоедание – будет в самый раз.

– Я не понял?! – возмутился попаданец, войдя во флигель в распахнутую перед ним молоденькой рабыней дверь. – Вы ещё дрыхнете?!

Ещё в прошлой жизни Игорь заметил, что люди искусства все немного со странностями, никакого понимания воинской дисциплины и ответственности. В Орване он увидел похожую картину.

Несмотря на предупреждение, которое им накануне сообщил присланный янычар, о готовности к раннему выступлению перед государыней, весь ансамбль ещё крепко спал.

– Господин граф, – промямлил с заспанным лицом старший из менестрелей, мужик лет сорока пяти с копной вечно плохо расчёсанных волос и бородой, как у

Деда Мороза, только русой. – Извини, вчера допоздна репетировали марш «Прощание славянки».

– Поэтому перегаром разит, как из старой бочки, а кувшины даже на полу валяются?! – поинтересовался землянин. – И что здесь дворцовые служанки делают? Ждут, когда я прикажу их пороть как сидоровых коз? Пять минут у вас времени, ладно, десять, привести себя в порядок. И приходите в мои апартаменты. Надеюсь, руки у вас не дрожат? Играть сможете?

– Господин…

Выслушивать оправдания попаданец не стал и, грозно посмотрев на испуганные лица менестрелей и трясущейся от ужаса четвёрки рабынь, отправился к себе. Знал, что мастерство музыканты не пропили и сыграют нормально.

Случившееся – наглядный пример того, что ценить доброту люди не умеют. Если бы указание поступило от Латаны, то эти козлы встали бы, как говорится, с первыми петухами, и устраивать накануне загул им не пришло в голову. Про «великодушие и милосердие» государыни сволочи хорошо знали.

Хоть ситуация, на взгляд Игоря, была скорее смешной, всё же про поведение дворцовых служанок он намеревался Эмиле при случае рассказать. Пусть разберётся. Поучить уму-разуму иногда полезно.

Реакция на прекрасную музыку всех присутствовавших на завтраке аристократов, а главное, подруг – на остальных Егорову, в общем-то, было наплевать с высокой колокольни – попаданца порадовала. Он любил делать людям приятное, хотя устраивать неприятности приходилось, увы, не реже.

– Нам пора, мой принц, – шепнул Игорь сидевшему рядом с ним как на иголках от нетерпения Дину. – Государыня, – обратился землянин во всеуслышание к Латане. – Позволь нам с твоим наследником покинуть тебя?

Однако сразу в Гжар землянин не отправился. Сначала они с Дином в сопровождении десятка егерей и такого же количества гвардейцев эскорта наследника перешли порталом в Вар, недавно переживший осаду. Игорь хотел посмотреть, как идёт демонтаж на башнях стационарных мощных стреломётов для отправки их в Гжар заодно с отлично себя зарекомендовавшими онаграми.

В столице графа Тингера уже имелись две расположенные рядом площадки пространственных перемещений и активно возводились строения форта.

– Нига? – удивился Игорь, появляясь вслед за передовой пятёркой своей охраны перед варской ратушей и притормаживая коня. – Уже на дежурстве? Быстро тебя захомутали.

Он с удовольствием оглядел засмущавшуюся девушку. Теперь в ней никто бы не узнал ту несчастную замарашку, которую пытался защитить от наглых мажоров однорукий калека Флетт. Белый верх, чёрный низ, хорошо пошитые из кожи сапожки, голубая беретка, чуть сдвинутая набок, ухоженные волосы – всё как положено адептке портального клана.

– У нас людей не хватает, господин. Госпожа Айса сказала…

– Я знаю, Нига, – прервал её попаданец и дал знак Дину проезжать дальше. – Взлёт-посадка, остальному в бою научитесь. Где мать? Что-то супруга мне ничего про неё не рассказала.

Девушка покраснела и вильнула взглядом.

– Она… она пока не может, господин, – её глаза увлажнились. – У неё новый друг. Я пришла. Меня госпожа Айса отпустила. Он накричал. Сказал, что мама никуда не хочет и не пойдёт. А мама, она вчера спала, а я…

– Я понял, что за друг, – нахмурился Игорь. – Таких друзей за задницу да в музей. Собутыльник? Инкания! – позвал он маячившую возле навеса временно свободную от дежурства у соседнего портала адептку. – Побудь пока здесь вместо Ниги. Сержант, – обратился Егоров к старшему наряда, – съездите с Нигой по адресу, заберите там женщину – наша красавица вам покажет и то и другое – и доставьте её в Приар для графини. Госпожа Тания там вскоре будет. Тому уроду, который попытается вам воспрепятствовать, разбей рожу. Да, и братика заберите. Графиня знает, куда его можно пристроить. Подрастёт, решим вопрос и с ним. Вопросы есть?

– Никак нет, граф! – бодро отрапортовал сержант.

Поручение ему явно понравилось больше, чем унылое стояние возле площадки.

В замок владетеля граф Приарский с принцем завернули только через два часа. С погрузкой стреломётов возникли небольшие проблемы, и Игорь подумал, что на будущее под них необходимо будет сконструировать специальные транспортные повозки, обычные слишком уж неудобны.

Граф Тингер сразу же признал в одетом в воинский доспех мальчике наследника Гирфеля, и попаданцу пришлось приложить серьёзное усилие, чтобы отбиться от участия в обеденном пире, который местный владетель загорелся организовать в честь высокого гостя. Разумеется, этой важной персоной считался не маршал Игорь, а его маленький друг.

Подруга местного владетеля находилась в отъезде, посещая подаренное ей загородное имение, и граф Варский порывался послать за ней гонца, чтобы представить свою любовницу хотя бы наследнику короны герцогства, раз сама правительница не желает видеть у себя во дворце бывшую купчиху, но Егоров поспешил покинуть замок гостеприимного графа. Повод для этого имелся весьма уважительный – война.

У портала графа Приарского вновь встретила Нига, взволнованная и счастливая.

– Всё нормально? – подмигнул он ей.

– Да, господин, – улыбнулась девушка. – Ортин только что повёл маму и брата в Приар. Тем путём, – она показала на соседнюю площадку. – А того друга сержант избил, как ты и приказывал.

– Вот и отлично, – одобрил землянин. – Открывай нам Гжар. И это, ты обращайся, если что. Не стесняйся. Ты теперь не одна. За тобой клан.

Всё-таки Нига пока ещё медленно и неуверенно сплетала портальное заклинание или была взволнована. Через минуту она открыла пространственный путь, и кавалькада с графом Приарским и принцем Дином въехала в захваченный биранский город.

– Где генералы? – спросил Игорь после приветствия у дежурных.

– Они оба убыли к южным воротам, – доложил старший сержант. – Виконт-наследник с двумя своими десятниками прислал требование беспрепятственно пропустить его через Гжар. Послов сначала хотели здесь на площади казнить, но граф Моснорский предложил южные ворота. Пусть биранцы сами наш ответ увидят.

– Зачем? – досадливо сморщился бывший спецназовец. – Давайте быстрой рысью, – приказал он всем своим спутникам. – Может, ещё успеем.

– Игорь, а куда нам надо успеть? – спросил Дин.

– Не дать состояться глупой жестокости, мой принц.

Глава 6

Игорь успел к южным воротам лишь наполовину. В том смысле, что одного биранского десятника уже повесили, а второго только собирались.

Именно в этот момент попаданец крикнул, задрав голову:

– Майен! Тэг! Отставить!

– Маршал? Наконец-то! – свесив голову между зубцами левой привратной башни приветствовал командующего новый владетель Гжара.

– Принц? – Появившийся рядом с Тэгом граф Моснорский разглядел и Дина. – Мы сейчас к вам спустимся.

– Ага, – согласился землянин. – Только биранцев тоже захватите с собой.

В этот момент Егоров ещё не знал, что в живых остался только один из посланцев Ванитена. Об этом его просветили генералы, лишь когда они сошли вниз. Уцелевшего десятника врага притащили связанного вслед за ними.

– Зачем, друзья? – вздохнул граф Приарский, глядя на избитого и бледного как мел биранца. – Он же лишь доставил послание.

На местном языке слова парламентёр не существовало. Отправлен ли человек одним государем к другому по политическим делам или военачальником к своему коллеге-противнику во время боевых действий – это всё посол или посланник, не имеющий никакого неприкосновенного статуса.

– Что «зачем»? Почему мы их казним? – удивился вопросу командующего Майен. – Пусть с зубцов башни подвешенные за шею воочию покажут Ванитену наш ответ на его наглое требование. Или ты уже что-то задумал и считаешь, что нам нужно армию Ванитена пропустить через город?

Подумав пару секунд, Егоров не стал здесь и сейчас начинать объяснять соратникам, почему необходимо ввести вначале у себя неприкосновенные статусы послов и парламентёров, и чем одни отличаются от других, а потом добиться такого же отношения к посланцам и в других государствах Орваны.

Землянин посмотрел на нетвёрдо держащегося на ногах вражеского десятника.

– Возвращайся к своему командующему, – сказал ему Игорь, – передай, что его хамское требование нами отвергнуто. Зато к нему есть уважительная просьба. Пусть ваши бойцы – солдаты, десятники, офицеры – складывают оружие и безоружными приходят сдаваться. Маршал Приарский, скажешь, гарантирует всем жизнь, а дворянам и даже офицерам-простолюдинам право на свободу за выкуп. Запомнил? Ты на лошади сюда прибыл? Впрочем, неважно. До Улейки здесь недалеко, дотопаешь ножками. Майен, будь другом, не пожалей для десятника лечения, – попросил он графа Моснорского, в очередной раз пожалев, что так и не выбрал время и возможность инициироваться в иск-маги и получить хотя бы парочку нужных заклинаний.

Вокруг царила тишина, как на кладбище. Никто не мог понять странного поступка командующего, даже биранец, недоверчиво смотревший на гирфельского маршала.

Естественно, прекословить другу-советнику государыни никто и не подумал. Генерал Майен только хмыкнул, пожал плечами и сплёл заклинание лечения.

Побои у ванитеновского десятника были хоть и сильными, но не травмирующими – обошлось без переломов костей, так что после первого же воздействия целительской магии он принял здоровый вид, что называется, стал как огурчик.

– Я… – Биранец после первой же произнесённой буквы-слова замолчал, привыкая к новым необычным ощущениям.

Магия не только убрала у него последствия побоев, но и вылечила старые болячки. Вот так задарма и поздоровел. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

– Калитку ему откройте! – дал команду Игорь. – Выпустите. Пусть идёт.

Когда Егоров с принцем и генералами поднялся на башню, то увидел, как отпущенный им десятник бежит в направлении биранского лагеря, что тот Усейн Болт, знаменитый ямайский легкоатлет.

– Новости какие-нибудь есть? – спросил он у соратников.

Генералы переглянулись, определяя взглядами, кому из них отвечать на вопрос. По идее, Гжар – владение Тэга, и он теперь здесь старше, но Майен – граф с рождения, с большим количеством заслуг перед герцогской короной.

Ответил генерал Моснорский.

– Из нового только то, что все твои поручения, которые ты перед отъездом озвучил, выполнены, – доложил он. – Между городом и Хмельной, посмотри, – граф махнул на восток, – устроены завалы из деревьев, выкопаны ямы-ловушки, как на тех рисунках, что ты отдал, есть и магические ловушки, сколько успели наши и присылаемые государыней иск-маги создать. Больше трёх сотен в первых двух линиях намагичено, но точнее об этом лучше у полковника-магини Щербы спросить, она учёт ведёт. Камни для твоих метателей заготовили и из Приара три самосвала доставили. Стрел для баллист тоже хватает.

– А дорога?

– Ночью завершили. Правда, для этого не только двух ленивых рабов пришлось повесить, но и подмастерье плотника, который хотел самовольно сбежать с работ. В срок уложились. Поедешь смотреть?

Попаданец положил руку на плечо Дина.

– Поеду. А тебе лучше… – увидев мгновенно наполнившиеся грустной обидой глаза мальчишки, давно научившегося быстро понимать своего дядю Игоря, землянин завершил свою фразу не так, как намеревался. – Отправиться со мной. Познакомлю с тем, что такое рокада, для чего она нужна и как её лучше использовать. Тебе как будущему государю и полководцу это будет намного полезнее метания ножей, стрельбы из арбалета, махания мечом и лазанья по стенам. Хотя нужно и то и другое.

С повеселевшим наследником Гирфеля и графом Майеном – Тэг остался в своём городе – Игорь через северные ворота в сопровождении полусотни верховых выехал осмотреть завершение организованного по его приказу строительства.

На Земле давно уже во время войн использовались рокады – дороги, идущие вдоль фронта, позволяющие оперативно перебрасывать войска с одного фланга на другой. В Орване о таком аспекте воинского искусства ещё не ведали, да по большому счёту и необходимости в подобных маневрах не возникало. Однако в предстоящем бою наличие рокады могло сильно помочь гирфельцам.

Войско Игоря сейчас превосходило армию Ванитена по всем параметрам, хоть и ненамного. Только вот, желая перекрыть путь биранцам, граф Приарский был вынужден разделить свои полки. Но теперь он сможет свободно накапливать силы там, где ему будет необходимо.

Рокада, начинаясь от ворот, вела к Хмельной горе дугой, выгнутой на север, обходя устроенные завалы, надолбы и ловушки, магические и обычные инженерные.

Вдоль этой фронтальной дороги были десятками распределены три сотни пятого пехотного, обеспеченные лошадьми, реквизированными в Гжаре. Ещё сотня этого полка и полсотни пришедших порталом варских егерей находились на постах в чащобах и оврагах между городом и берегом – армия по тем буеракам пройти не могла, а вот отдельные группы особо ценных аристократов

биранского войска могли попытаться просочиться.

– С мостами помучились, – сказал Майен, когда их кавалькада уже полностью преодолела все три километра построенного пути. – Но это моя вина. Хотел обойтись обычными настилами и только время зря потерял.

– Ерунда, главное, что успели вовремя. Молодцы, – похвалил попаданец.

Он чувствовал толику своей вины, что поздно додумался до необходимости рокады. Как говорили в родном мире Игоря, хорошая мысля приходит опосля.

Из-за этого солдатам и горожанам пришлось всё делать в авральном режиме, притом что объём работ оказался немаленьким. Два возведённых моста – над речкой и текущим с горы ручьём – это ещё не всё. Через довольно широкий, почти в треть километра, участок болота понадобилось прокладывать гать. И сам характер почвы в низине был таков, что потребовалось привозить грунт с западной части городских предместий и утрамбовывать его чурками или мостить дорогу брёвнами.

– Дальше строить не имело смысла. – Граф Майен показал плёткой на появившуюся в сотне-другой метров дорогу, идущую вдоль Хмельной. – Тут уже сухой участок. Ногами и копытами натоптали. Само утрамбовалось, – хохотнул он. – Едем дальше?

– Нет, – отказался попаданец, довольный увиденным. – Поехали назад. У нас ещё полдня впереди. Есть время напакостить нашим биранским друзьям. Подожди, там впереди я вижу Гарки с парнями?

– Они самые, – подтвердил генерал.

У Игоря в суматохе последних событий так и не нашлось времени создать порталы на биранской территории южнее Гжара. Поэтому теперь его диверсантам приходилось поддерживать связь со штабом гирфельской армии обычным способом, пробираясь окружными путями в обход противника.

Конечно, можно было бы возвращаться в Варское графство и уже оттуда воспользоваться пространственным перемещением в захваченный город, только

так получалось бы в разы дольше.

– Командир! – радостно приветствовал своего сюзерена лэн Гарки.

– Капитан! – в тон ему коротко засмеялся Егоров, искренне довольный видеть в добром здравии и самого соратника, и маячившего позади среди пятёрки янычар сопровождения братишку. – Давно не виделись. Если, конечно, считать, что на войне день за три идёт.

Кольт и Дин друг другу улыбались, но кинуться в объятия и не подумали. Совсем уже как взрослые, особенно брат. Игорь с удовлетворением отметил, что тот сейчас ничем относительно других молодых парней не выделялся. Умеет себя держать, не заносится своим титулом и положением, а честно тянет солдатскую лямку простого спецназовца.

– Рассказывай, Гарки, что там у вас и как, – распорядился попаданец, поворачивая коня к городу.

Следом за командующим развернулись и поехали в Гжар и все остальные.

– Этой ночью взяли языка. – В отношении пленного лэн использовал слэнг своего сюзерена. – С каждым разом захватывать кого-то из офицеров или десятников становится всё сложнее. Начали беречься.

– Так на ошибках учатся, друг мой. – Игорь посмотрел на троицу уклонистов, повешенных Майеном на одном суку разлапистого дуба, и недовольно поморщился. – Даже дураки. На своих. И всё же вы поймали кого нужно, да? Не обозника несчастного, как я понимаю?

– Ага. Лейтенанта, лэнета, – подтвердил Гарки. – Долго молчать он не стал.

Из рассказа пленного стало известно, что виконту-наследнику всё же удалось драконовскими мерами прекратить панику и дезорганизацию в своём войске. Сделал он это с помощью массовых наказаний палками и казней. Под горячую руку Ванитена попали даже несколько десятников и – крайне редкий случай – один офицер, которому отрубили голову.

В результате решительных действий биранского командующего уныние сменилось страхом перед начальством, и войско неудачливых захватчиков вернуло себе относительно удовлетворительную боеспособность.

Кроме того, старший сын герцога Сероба прямо на марше провёл реорганизацию своих полков, расформировав самые потрёпанные и пополнив остальные до численности, близкой к штатной.

Теперь в армии биранцев насчитывалось только шесть полков, зато почти полнокровных. Игорь на месте Ванитена сделал бы то же самое.

– С лошадьми у них что? – уточнил землянин.

– Ничего хорошего, – Гарки не скрывал удовольствия. – Мы продолжили их уничтожение на марше. Сейчас у Ванитена их не больше трёх с половиной сотен, и все они, за исключением пары-тройки десятков, используются как вьючные. Повозок у биранцев осталось только четыре. Пополнить было негде, потому что все поселения с домами и имуществом на их пути мы с егерями сожгли, а лошадей, скотину, птицу и продовольствие или забрали, или уничтожили. Захватили почти сотню биранских крепостных и примерно столько же рабов. Отправили их в тыл к генералу Лойму. Он, как ты и приказывал, сильно к врагу не приближается, всё время движется в пяти-шести тысячах шагов позади, но его кавалерийские отряды и дружины владетелей спокойно спать биранцам не дают. Как-то так вот, командир.

– Значит, кавалерии у Ванитена, можно сказать, нет совсем? – хмыкнул землянин. – Это ещё более упрощает сегодняшнее дело. Виконты, – обернулся Егоров к сблизившимся конями и о чём-то тихо беседующим своим младшим друзьям-воспитанникам. – Есть желание в кегельбан с помощью онагров поиграть? Вы же ещё ни разу не видели, как ядра в биранцев влетают.

Игорь не в первый уже раз отмечал эту орванскую несуразицу, когда дети герцогов и графов, а также их братья и сёстры, имели одинаковые титулы виконтов и виконтесс. Неужели нельзя было отпрыскам герцогов давать титулы маркизов? Хотя землянин тут же вспомнил, что в его новом мире маркизы – это владетели феодальных маноров, чуть меньше графств, но больше баронств.

В Ливоре и на полуострове Герцогств маркизатов не имелось, зато в империи, как говорила Лана, они имелись в значительном количестве. Как правило, эти владетели были вассалами непосредственно самого императора, минуя иные ступени феодальной лестницы – графов и герцогов.

– Я тоже не видел ни разу, как стреляют онагры, и не слышал их рёв, – сообщил капитан, глядя на воодушевившиеся лица виконтов. – Но мне рассказывали.

Раз граф Приарский сам обратился к сержанту Кольту как к своему брату, то тому уже не оставалось смысла вести себя подобно обычному сержанту янычар, и он подъехал к Игорю вместе с Дином.

– Я так по тебе соскучился, – сказал Кольт, обнимаясь с попаданцем на ходу.

– Что, уже навоевался? – поддел его землянин. – Пора вернуться за парту? Тебе ещё нужно кое-какие предметы изучить, чтобы с чистой совестью на следующий год поступать в университет. Там ведь фехтование, джигитовку и рукопашный бой не спрашивают.

– Меня на всё хватит, – уверенно поручился за себя братец. – Ты разрешишь нам с Дином прицеливать онагр? Из баллист мы умеем уже стрелять, а камнемёты, наверное, не сложнее.

– Сложнее, но разрешу. – Попаданец хлопнул Кольта по плечу и подмигнул обрадованному наследнику Гирфеля.

Граф Майен, выехавший немного вперёд, обернулся.

– Представляю, как наш враг удивится, когда ядра, от которых он убежал из-под Вара, вновь начнут лететь на его глупую голову. – Он весело оскалился.

– Это его проблемы, – ответил граф Приарский. – Тот относительный порядок, который он с таким трудом навёл в своих полках, мы вновь дезорганизуем, посеем панику и деморализуем его солдат. Да. Нам, главное, не подставиться. – Он посмотрел на виконтов. – И это теперь, раз Ванитен растерял коней, несложно и относительно безопасно. Граф, собери, как сейчас приедем, сильный отряд в три-четыре сотни верховых бойцов для прикрытия нашей артиллерии.

Дальность стрельбы онагров достигала почти тысячу шагов, но при условии, если метать камни под углом в сорок пять градусов к горизонту. При таком наклоне начальной траектории ядра падали у цели почти вертикально, и отскок получался короткий, а то и вообще снаряд углублялся в почву, из-за чего его убойный эффект оказывался не очень большим.

Самым оптимальным оказалось – и это уже проверено не раз в реальных боях – ведение стрельбы метателями с расстояния в пятьсот-шестьсот шагов. Тогда камни рикошетили несколько раз на сотню метров, убивая на своём пути людей или коней и разбивая строения, палатки или повозки.

Вольное поселение Улейка, располагавшееся южнее Гжара, было сожжено гирфельцами ещё в то время, когда попаданец громил биранский флот и примерял на себя судьбу моряка-путешественника. Огнём были уничтожены и прочие деревушки в том направлении. Людей переселили под защиту городских стен, благо захваченного у биранцев продовольствия хватило бы с избытком и на кратно большее количество едоков.

Естественно, Ванитен не стал разбивать лагерь своей армии на пепелище. Его войско встало севернее Улейки в виду городских стен. Результаты потрёпанности и разгрома биранских полков показывал тот факт, что даже для их командующего не нашлось шатра. Лагерь виконта-наследника представлял собой частично пространство из навесов и шалашей, а в основном – открытых биваков вокруг костров.

Хорошая цель. Не промахнёшься.

По возвращении в город, пока генерал Майен создавал из пехотинцев второго пехотного полка кавалеристов и направлял все пять прибывших в Гжар онагров с расчётами к южным воротам, Игорь с виконтами пообедал, как говорится, на скорую руку в не очень презентабельном, но с приличной кухней трактире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/usov_serg/prevozmoganec-progressor-kniga-8

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить